

Научно-популярный региональный
журнал истории освоения
нефтегазоносной провинции
Западной Сибири

ХАНТЫ-МАНСИЙСК
2004

РОССИЯ.
Ханты-Мансийский
автономный округ.

«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА».
Учреждение культуры
Ханты-Мансийского автономного округа.

2004

ФОТОКОНКУРС

2005

Легенды Нижнего Сортыма...

Сергей Балашов

ВНИМАНИЕ!

Присылайте фотографии, раскрывающие прекрасный и загадочный мир северной природы, который в XXI веке резко меняется под влиянием промышленного освоения территории.

2004

ФОТОКОНКУРС

2005

На добрую память о нашем северном крае

Набор открыток «Вечерний Ханты-Мансийск зимой...»

Автор Вячеслав Гончаренко. г. Сургут.

Дорогие читатели!

Мы начинаем Вас знакомить с городами и поселками нашего родного северного края. Ждем предложений какие открытки хотели бы Вы увидеть в следующем номере.

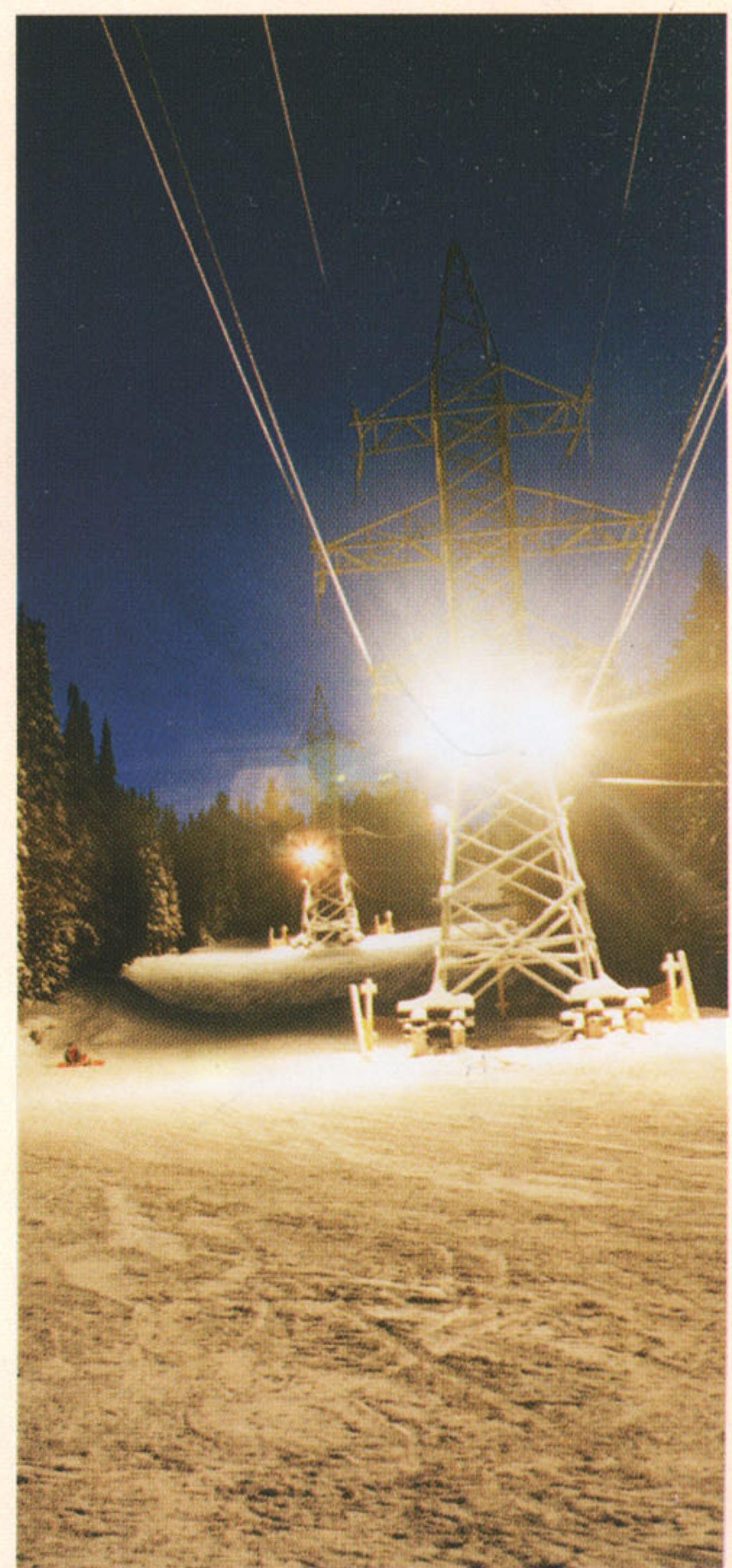
До встречи на страницах нашего журнала!

На добрую память о нашем северном крае

Набор открыток «Вечерний Ханты-Мансийск зимой...»

Автор Вячеслав Гончаренко. г. Сургут.

2004

УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ХМАО
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА»

НИЧТО НА ЗЕМЛЕ НЕ ПРОХОДИТ БЕССЛЕДНО

АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ
Вениамина Марченкова,
Ольги Соляр,
Лилии Цареградской.

По заказу
учреждения культуры ХМАО
«Музей геологии, нефти и газа».

Март. 2004 год.
г. Ханты-Мансийск.

Свое начало современные музеи ведут от храма муз – места досуга и размышления. Именно такую смысловую нагрузку и несет древнегреческое название «museum». Первые музеи возникли более трех столетий назад на основе частных коллекций. Естественно, что были они частными. Это уже потом, в XVIII – XIX веках, частные собрания превращаются в хранилища образцов материальной и духовной культуры, базу для формирования археологии, этнографии, естественных наук. В это время определилась и ведущая функция музея – документирование исторического процесса или явления.

На протяжении веков формировались основные направления деятельности музеев, корректировались, наполнялись формы и виды работы. И только к середине прошлого века сложилось понятие – «классический музей», для которого существуют четыре основные задачи: комплектование, хранение, изучение и популяризация. Эти четыре задачи определяют сферу деятельности любого музейного учреждения. Именно они и введены в понятие «музей» в отечественном музееведении.

Практика музейной деятельности прошла большой путь от спонтанного собирательства объектов до формирования элитарными слоями общества коллекций с последующим их разделением и созданием новых учреждений культуры. XX век в музейном деле можно считать веком широчайшей публичности, веком становления музеиного пространства, сохранением ценностей, отобранных в процессе развития цивилизации.

Музейный мир нашего региона сегодня представляет пространство, включающее десятки музеев различного профиля. Среди них, бесспорно, выделяются несколько музеев областного и окружного значения, чей научно-исследовательский и просветительский потенциал формировался не один год. Но все же немаловажную роль в музейной жизни играют малые музеи, которые занимаются исследованием исторического прошлого локальных групп населения, изучением событий, связанных одной темой.

Востребованность музеев в наши дни очевидна. Они возникают, как в результате целенаправленных действий административных органов власти, так и в силу общественного осознания идеи сохранения исторического наследия. Сегодня развитие музейного дела можно сравнить с подобными процессами, которые происходили в нашей стране в середине 60-х годов прошлого века, когда сложилась система краеведческих музеев малых городов каждый, уважающий себя коллектив, имел музей истории предприятия.

Важно отметить, что у истоков создания любого музея всегда стояла и стоит группа энтузиастов – подвижников, которые были и будут движущей силой любого начинания. Собирательство, коллекция материальных ценностей, исторические раритеты – свидетели эпохи начинаются с удивления открытия и осознания величия значимости происходящих событий.

Западная Сибирь имеет большое, интересное и разноплановое прошлое. Эта земля хранит следы человеческой цивилизации тысячелетней давности, она наполнена предметами материальной культуры, традициями местных народов, она – свидетель бурного развития территории в последние десятилетия прошлого века. Вот где простор для подвижничества, вот где непаханая целина для собирательства, изучения, осмысления, создания музейных экспозиций! Все они для истории бесценны, так как, по словам русского философа Н. Федорова, музеи «соединяют людей не только в пространстве, но и во времени».

Известно, что «ничто на Земле не проходит бесследно». Каждое явление, каждый человек, каждая вещь имеет свою биографию, которая, как водные струи, вплетается в общее течение времени, отражает суть события, эпохи, рассказывает о трагических, великих или будничных делах. Одни из них приходят к нам из глубины веков, другие – свидетели недалекого прошлого. Одни из них представляют уникальные образцы культурного наследия, другие – результат повседневного труда человека.

ВЕНИАМИН МАРЧЕНКОВ

Как молоды мы были, как искренно любили, как верили в себя...

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

2004 год особенный:
исполняется 40 лет
со дня начала
промышленной эксплуатации
нефтяных месторождений
в Тюменской области.

В марте 1964 года в небольшом поселке на Оби - Сургуте было создано нефтепромысловое управление «Сургутнефть» в системе объединения «Тюменьнефтегаз». Поистине горячим выдалось то время. Все нужно было начинать буквально с нуля: создать коллектив, разместить его, приступить к строительству производственных цехов, баз, жилья, объектов инфраструктуры. А самое главное - требовалось организовать пробную эксплуатацию Усть-Балыкского месторождения, добывать первую нефть и поставить ее на Омский нефтеперерабатывающий завод. О том напряженном времени написано немало книг, событиям тех лет посвящены газетные и журнальные публикации. Воспоминания очевидцев и непосредственных участников помогают воссоздать историю того созидательного времени. И, конечно же, большим подспорьем в этом деле являются архивные документы.

«С пометкой – НПУ «Сургутнефть»

В Сургутском архивном отделе, к сожалению, покоятся на полках не так много томов с пометкой «НПУ «Сургутнефть». За 1964 год - менее десятка наберется. Тщательно оберегают тут скучные материалы, что когда-то были сданы на хранение, а то, что утрачено, уже не вернешь. Перелистаем часть из них.

Из документов известно, что девятимесячный план по добыче нефти в тот первый год составлял 68400 тонн. Фактически уда-

лось извлечь из подземных недр 111682 тонны. Другими словами, задание выполнили на 163, 28 процента. Это была настоящая трудовая победа молодого коллектива, который еще только формировался. С начала года в эксплуатацию введено семь скважин.

«Вся нефть за девять месяцев, - говорится в отчете, - добыта фонтанным способом. Низкий коэффициент эксплуатации объясняется тем, что помимо простоеов, предусмотренных планом пробной эксплуатации, скважины приставали ввиду отсутствия емкости под нефть, так как наличие нефтеналивных судов не обеспечивало нормального вывоза сырья».

Нефть вместе с газом транспортировалась на сборный пункт, где производилась сепарация «голубого топлива». В связи с отсутствием потребителей и газосборных сетей после отделения от нефти газ полностью сжигался в факелях. Всего за тот период было добыто и утилизировано 4407 тысяч кубометров газа. Емкости резервуарного парка были рассчитаны на хранение шести тысяч кубометров нефти.

В «Сургутнефть» в ту пору входило два нефтепромысла, организованных в апреле 1964 года. Второй промысел внес в общую копилку около четырнадцати тысяч тонн углеводородного сырья, а с первого августа 1964 года его передали во вновь созданное НПУ «Мегионнефть».

И еще одна любопытная информация, которая приводится в отчете. Добыча «черного золота» предприятием началась в мае, и она составила за этот месяц 8442 тонны нефти, а уже в сентябре объем извлекаемого сырья утроился.

Так начиналось обустройство
нового месторождения.
1964 год.

Немалую роль в наращивании темпов добычи сыграло социалистическое соревнование, которое «подстегивало» промысловиков и тех, кто обеспечивал их «тылы», трудиться с максимальным напряжением и отдачей сил. «В июле 1964 года, - указывается в одном из документов, - нефтепромысел, руководимый заведующим В. М. Кудриным, в полном составе из 58 человек взял обязательство бороться за звание коллектива коммунистического труда... Коллектив нефтепромысла №1 19 августа выполнил годовой план и добыл сверх задания 60 тысяч тонн нефти». Настоящий энтузиазм царил повсюду, люди не щадили себя, не считались со временем.

Годовой отчет о работе предприятия подробно анализирует кадровую структуру управления. «Несмотря на юность создания, - читаем в другом отчете, - как руководящими, так и рабочими кадрами НПУ укомплектовано, в основном, полностью». Костяк предприятия составили труженики, прибывшие из нефтяных регионов, - Башкирии и Татарии. Часть из них приехали по вызовам, но большинство - по собственному желанию, по зову сердца. Сведения, которые приводятся в анкете, состоящей из множества вопросов, отмечают, что из Башкирии прибыло 177 человек, а из Татарии - 127. Высшее образование имели тридцать специалистов.

Общая численность коллектива составляла к концу первого года деятельности чуть более тысячи человек. На промысле трудилось тогда всего 75 специалистов, наибольшее число работало в строймонтажном участке - 471 и в автотранспортной конторе - 326 человек. Кроме этих структур в «Сургутнефть» входили энергоцех, цех капитального ремонта скважин, ЦНИПР и еще ряд более мелких подразделений.

Как правило, работники были опытными, зрелыми, имели солидный стаж. В возрасте до двадцати лет трудилось менее пятидесяти человек, от 20 до 40 лет - свыше девятисот. «Старичков», которым исполнилось 55 лет и больше, насчитывалось единицы. От желающих работать на новом предприятии не было отбоя: в тот год поступило почти две с половиной тысячи заявлений с просьбой принять в коллектив. Естественно, удовлетворяли не все пожелания, отбирали наиболее подготовленных профессионалов.

Текущесть кадров в первый год работы в «Сургутнефти» была велика. Особенно этим «грешил» строительно-монтажный

На товарном парке
Усть-Балыкского месторождения.
Первая нефть Сургута.
1964 год.

участок, откуда уволилось 178 работников или почти каждый третий. Делая анализ по этой теме, выделили несколько причин текучести: «отсутствие жилья и элементарных жизненно- необходимых условий, неблагоприятные климатические особенности края, низкая зарплата отдельных категорий работников, трудности организационного периода». В этом отчете говорится также о мерах, которые предпринимались для закрепления кадров, о том, что не удалось сделать. В частности, отмечается, что обучение кадров не удалось наладить из-за отсутствия помещений, наглядной агитации, специальной литературы. И все же на специальных курсах смогли подготовить семь кочегаров, пять электромонтёров, одного электрослесаря. Конечно же, этого количества было недостаточно, и в последующем вопросу обучения кадров стали уделять гораздо больше внимания.

Еще одна любопытная деталь, почерпнутая из того же документа, которая свидетельствует о том, что первопроходцы стремились к знаниям: свыше двух десятков человек учились в школе рабочей молодежи, трое - в техникумах по заочной системе, еще четверо готовились получить диплом инженера. А среди мер, предусмотренных для закрепления кадров, обеспечения специалистами подразделений нефтепромыслового управления, был указан и такой пункт: «Развернуть работу по повышению квалификации и освоению второй профессии рабочих через курсовое обучение и путем распространения опыта передовиков производства». Следует упомянуть еще один пункт, наверное, особенно важный: в следующем, 1965 году, наметили построить 9 тысяч квадратных метров жилья в Сургуте и 15 тысяч в Нефтеюганске.

Первый главный инженер
НПУ «Сургутнефть» Л. Д. Чурилов.
1966 год.

Проблема расселения стояла очень остро, многие нефтяники обитали в вагон-домиках, ютились на частных квартирах. Несмотря на то, что строительство жилых зданий уже вовсю развернулось, эта проблема входила в число первоочередных. Не хватало и мест в дошкольных учреждениях: был открыт детский сад-ясли, рассчитанный на тридцать ребятишек, но посещало его гораздо больше малышей. А нуждающихся в этих местах достигало 120 человек. Возводились магазины, столовые, склады для приема промышленных и продовольственных товаров, которые завозились в навигацию 1964 года. Была открыта начальная школа для детей нефтяников.

«Головная боль» Василия Иваненко

Одним словом, не только о производстве «болела» голова у первого начальника НПУ «Сургутнефть» В. С. Иваненко. Проблем у него было, что называется, выше крыши и

в связи с началом работ по подготовке пробной эксплуатации Западно-Сургутского месторождения.

На долю В. С. Иваненко выпало самое трудное время, работа по организации и обустройству первых нефтепромыслов района, подготовка к пробной и промышленной эксплуатации месторождений. С 1964 по 1966 год Василий Степанович возглавлял коллектив сургутских нефтяников. Удачно сложилась его карьера в дальнейшем, он достиг многое в своей профессиональной деятельности.

Та анкета, о которой уже упоминалось, систематизировала много других сведений, которые, возможно, покажутся лишними и в то же время небезынтересными. В 1964 году на нефтяном предприятии трудилось 113 членов ВЛКСМ, 68 коммунистов. Было подсчитано, что в коллективе пятеро человек являются общественными контролерами, 51 - дружинниками, 55 - спортсменами. А вот участников художественной самодеятельности не обнаружили, свои таланты люди не выставляли напоказ, видимо, не до того им было. Учили и такой факт: за первый год в местной газете опубликовали 55 заметок и статей о работе коллектива, его тружениках. Естественно, что со стороны журналистов к молодому предприятию было приковано самое пристальное внимание: ведь здесь жизнь была ключом, наступавший день не походил на вчерашний, постоянно рождались новые инициативы, ставились большие задачи, преодоление которых сплачивало сургутских нефтяников.

Из томов, что хранятся в городском архиве, можно почерпнуть сведения о том, как выбирались площадки под строительство оперативных причалов для транспортировки нефти на перерабатывающий завод - трубопроводная сеть тогда еще не была развита. Здесь можно ознакомиться с актами некоторых рационализаторских предложений, которые разрабатывали новаторы предприятия, получая, кстати, за свое техническое творчество, порой всего десять рублей. Но не материальный интерес двигал этими людьми, а гораздо большее - они стремились отдать производству все, что могли. 18 изобретателей в 1964 году разработали двенадцать рацпредложений, большинство из которых нашло применение.

А вот новая техника в тот год не внедрялась, о чем говорится в одном из документов, по той причине, что все промысловое оборудование находилось в стадии проектирования.

Руководству, ведущим специалистам приходилось часто бывать в командировках. Были сделаны расчеты таких поездок в Москву, Свердловск, Тюмень, Ханты-Мансийск, в нефтегазодобывающие регионы. В Татарию и Башкирию, например, планировалось тридцать командировок в год, на дорогу отводилось четверо суток. В столицу округа планировалось выезжать десять раз, в Усть-Балык - двадцать. Сметы административно-управленческих, почтово-телефрафных и иных расходов и прочая документация, состоящая из колонок цифр, - все это и многое другое собрано в архивных подшивках.

Взаимодействие с властными структурами

Другая часть документов, в которых мы попытались обнаружить какие-либо сведения о НПУ «Сургутнефть» в первый год его деятельности, объединена в томах под названием «Сургутский райисполком». В 1964 году состоялось несколько сессий районного совета депутатов трудящихся. На той, что проходила 18 февраля, когда нефтепромыслового управления еще не было, говорилось о том, что в районе открыто пять месторождений нефти. «В результате большой помощи ЦК КПСС и правительства, - читаем в протоколе, - наш округ и, в частности, Сургутский район стоит на пороге большого экономического развития, и, прежде всего, нефтегазовой и лесохимической промышленности». А уже 9 декабря на девятой сессии выступление председателя райисполкома А. Г. Григорьевой содержит конкретные цифры и факты, характеризующие работу нефтепромыслового управления, активно влияющего на экономику всей территории. «За последние годы в экономике района произошли большие изменения. Уникальные запасы нефти и газа открыли принципиально новые пути дальнейшего развития. Теперь не только за пределами округа, но и области всем ясно, что сургутская земля в ближайшее время станет крупной нефтедобывающей базой страны. Разведанные запасы нефти позволили начать промышленное освоение месторождений. Управление «Сургутнефть» на 194 процента выполнило задание по добыче нефти, 64,5 тысячи тонн отправлено на Омский нефтеперерабатывающий завод сверх годового плана. Трудовой энтузиазм промысловиков и строителей уже сейчас неизвестно меняет облик нашего района. Широким фронтом идет промышленное, жилищное и культурно-бытовое строитель-

ство. Объем капитальных вложений увеличился по району в сравнении с 1963 годом почти в четыре раза. Ведется большая подготовительная работа проектными институтами по строительству нефтепровода, железной и шоссейной дорог, 12 заводов проминдустирии, поселков...»

Таким был старт промышленного освоения нефтяных месторождений в регионе, так шло становление коллектива нефтедобывающих. А сегодня старейшее предприятие нефтяной отрасли в автономном округе уверенно смотрит в будущее: в сорок лет все только начинается...

КИРА СЕРГЕЕВА

Фото из фондов музея
геологии, нефти и газа

Первый секретарь Сургутского
райкома КПСС В.В. Бахилов
на строительстве микрорайона
нефтяников в Сургуте.
1964 год.

И это все о нем...

ПОСЕТИТЕ МУЗЕЙНУЮ ЭКСПОЗИЦИЮ, ЕСЛИ БУДЕТЕ В ТЮМЕНИ

Виктор Иванович Муравленко.
1976 год.

В одном из недавних февральских выпусков телепрограммы «Умники и умницы», приглашающей для участия старшеклассников из всех российских регионов, город Муравленко Тюменской области представляла школьница Наташа Билан. Ведущий поинтересовался у юной северянки, откуда получил свое название этот населенный пункт. Ответ Наташи уместился в одном предложении: «Город назван в честь человека по фамилии Муравленко, который разрабатывал месторождения Западной Сибири». Несколько наивно выглядели слова школьницы, и в то же время емко и понятно их содержание для сведущих людей.

Возможно, лаконичную фразу Наташа смогла бы расширить, рассказав многое о жизни этого легендарного человека, но от нее дополнительных деталей не потребовали. А жаль, такие славные имена должен знать каждый россиянин, тем более житель Тюменщины, потому что эти люди вписали яркие строки в новейшую историю России.

Именем Виктора Ивановича Муравленко кроме вышеупомянутого города названы одно из нефтяных месторождений, несколько улиц, проектный институт нефтяной и газовой промышленности, плавучее буровое судно для работы в арктических условиях, на многих зданиях, связанных с его жизнью и деятельностью, открыты мемориальные доски. Так благодарные земляки увековечили память об этом челове-

ке. Достаточно подробные сведения о нем же можно почерпнуть в энциклопедии Ханты-Мансийского автономного округа «Югория», в других источниках, посвященных нефтяному краю, его лучшим, наиболее ярким представителям. Имя Муравленко носит школа в рабочем поселке Парфеново, что под Тюменью. И даже в Якутии один из самых трудных перевалов участники научно-спортивной экспедиции нарекли тем же именем.

С 1997 года в Тюмени работает областной общественный фонд им. В. И. Муравленко, администрация и Дума Тюменской области учредили звание лауреата областной премии им. Муравленко.

Немалого труда стоило активистам областного общественного фонда оформить музеиную постоянно действующую экспозицию, посвященную памяти В. И. Муравленко. Никто не сомневался в том, что экспозиция должна разместиться на третьем этаже главного корпуса бывшего здания Глобтюменьнефтегаза.

Это здание на улице Ленина в Тюмени – теперь тоже история, ибо главка уже нет. Как и в былые времена, сохранился кабинет, где трудился Виктор Иванович, откуда он руководил многотысячным коллективом нефтяников. Удалось воссоздать интерьер, который окружал этого человека, разместить многие памятные вещи, связанные с его жизнью и работой. В музее часто бывают посетители, тут проходят заседания попечительского совета фонда,

К. З. Муравленко с внучкой Машей.
1975 год.

различные деловые встречи, а экспозиция непрерывно пополняется, расширяется.

В кабинете практически ничего не изменилось, кажется, что его хозяин не надолго отлучился. Обстановка помещения скромная - вместительные встроенные шкафы, стол, над ним - портрет В. И. Ленина, что являлось обязательным атрибутом рабочего места руководителя любого ранга, красные знамена, завоеванные коллективом главка. И большая карта Тюменской области, где Виктору Ивановичу был известен чуть ли не каждый самый отдаленный уголок.

Активистам удалось собрать много фотографий, документов, наград, книг, ознакомившись с которыми можно очень подробно представить большую и очень не простую биографию человека, который отдал нефтегазовой отрасли всю свою жизнь без остатка.

В 1936 году Виктор Иванович окончил институт, получив диплом инженера по бурению, был направлен в Баку. Там он изъявил желание работать бурильщиком. Зачислили Муравленко, который в то время не отличался мощной атлетической внешностью, в буровую бригаду помощником моториста к двигателю «Юнкерс». Большая трудовая школа за плечами у этого человека: он возглавлял Сызранскую контору бурения, был директором конторы бурения треста «Сахалиннефть», директором конторы турбинного бурения треста «Ставропольнефть». Этот трест впоследствии Виктор Иванович тоже возглавил, а затем стал начальником объединения «Куйбышевнефть». 1 сентября 1965 года В. И. Муравленко назначен начальником главного Тюменского производственного управления по нефтедобывающей промышленности Совнархоза РСФСР. Здесь начинается новый замечательный этап в жизни знатного нефтяника, талантливого руководителя, организатора производства.

Виктор Иванович всегда находился в центре событий, был доступен, по-доброму относился к людям. За эти и многие другие качества его любили, ценили, уважали. В декабре 2002 года Муравленко исполнилось бы 90 лет, эта дата широко отмечалась его коллегами, друзьями, всеми, кто был знаком с удивительным человеком, профессионалом высочайшего уровня. Многие из них делились своими воспоминаниями о совместной работе, а кто-то дополнил экспозицию новыми любопытными экспонатами.

Памятник В. И. Муравленко
в г. Муравленко
Тюменской области.
2002 год.

...В бывшем кабинете руководителя главка сегодня висит художественное полотно, на котором изображена буровая установка, члены известной некогда бригады с Самотлора, которой руководил Герой Социалистического Труда Г. М. Левин, и В. И. Муравленко. Это не придуманная картина, она отражает ту реальность, которой были наполнены будни руководителя. Такие встречи на местах, общение с подчиненными было правилом в работе начальника главка. Интересна и печальна история этой картины. Ее обнаружили в подвале, куда в период упразднения Глобтюменьнефтегаза были выброшены многие документы, мебель и прочее, привели в порядок и поместили на видное место в экспозиции.

Какие чувства испытывают все, кто заходит сегодня в кабинеты, где разместился фонд им. В. И. Муравленко, где сохранился дух того времени, в котором жил и трудился Виктор Иванович? Наверное, разные. Несомненно одно - они ощущают горячий пульс того незабываемого героического и в то же время романтического периода жизни не только одного человека, но и всех, кто был причастен к рождению новой нефтегазовой провинции в нашей стране. И хорошо, что люди умеют хранить память о времени и о себе.

ЮЛИЯ ГОЛУБЕВА
Фото из архива газеты «ЧЮ»

Проблема экологической безопасности в нашем регионе стоит особенно остро

ВЕРСИЯ УЧЕНОГО

На территории Тюменской области, как известно, в свое время были пробурены тысячи поисково-разведочных скважин, большинство из которых законсервировали. В каком состоянии эти скважины сегодня и что с ними происходит или уже произошло?

Свою версию по развитию возможных ситуаций дает член-корреспондент РАН, академик Международной академии минеральных ресурсов, профессор, доктор геолого-минералогических наук Иван Иванович Нестеров.

За годы поисков и разведки нефти и газа в Западной Сибири, в основном в Тюменской области, было пробурено 15 тысяч геологических скважин. Бурили их в целях подготовки запасов углеводородного сырья. А поскольку перед геологами в то время стояла задача максимально быстрого изучения разрезов, то одной такой скважиной, как правило, испытывалось до 15, а на севере даже до 20-30 объектов - подземных горизонтов.

Каждый такой объект испытания был связан, прежде всего, с перфорацией колонны и цементного кольца. Мы специально делали в трубах дыры - отверстия. Тем самым соединяли пласт со скважиной, испытывали его, оценивали притоки нефти, дебиты газа или конденсата, замеряли параметры, а затем «переходили» на следующий горизонт. Получалось так, что при наличии, скажем, 15 горизонтов мы обходились одной скважиной, тог-

да как с точки зрения эксплуатационников нужно было бурить полтора десятка стволов.

Первые геологические скважины не предназначались для передачи в разработку месторождений. Поэтому обсадные колонны в них цементировали не до устья, а только на определенную глубину. Часть же металлических труб осталась без цементной защиты и, следовательно, подвержена влиянию недр Земли. Правда, в дальнейшем геологические скважины уже строили с тем расчетом, чтобы их можно было использовать для разработки месторождений. И мы начали передавать их нефтяникам и газовикам. Но брали они эти скважины на свой баланс весьма неохотно. Объясняется это, прежде всего, тем, что длительность консервации таких скважин, то есть срок их бездействия, ограничивалась только двумя годами. Для чего на каждую из них составлялся специальный акт. **Но беда в том, что такие скважины простояли на консервации много лет.** И для того, чтобы запустить их в эксплуатацию, необходимо производить капитальный ремонт. А это довольно сложное дело. Вот почему промысловики и не хотели использовать для разработки месторождений поисково-разведочные скважины.

Сегодня этим бездействующим скважинам ни мало ни мало 25-30 лет. С абсолютной уверенностью можно сказать одно, что такие стволы таят в себе огромную опасность. Особенно опасны они на севере, где пластовое давление в газовых залежах иногда достигает 500-600 атмосфер. **В любой момент многие из них могут «заговорить». А это открытые фонтаны - катастрофа, особенно для тундры.** Потушить же разбушевавшееся пламя будет очень тяжело даже при всех современных средствах тушения пожаров.

На чем основываются мои самые худшие предположения? Я уже говорил, что подземные горизонты в процессе испытаний изолировались в позатрубном пространстве цементными мостами. В каком состоянии эти мосты? Не известно. Как «чувствуют» себя сами колонны? Никому не ведомо. Не исключено, что из-за плохого цементажа или из-за его пористости коррозия могла съесть металлические трубы. А все это как раз может стать детонатором крупной экологической катастрофы.

Что необходимо сделать, чтобы предотвратить беду? Прежде всего, нужно провести серьезную государственную экспертизу таким скважинам. Это позволит не только составить их кадастр, но и определить меры относительно каждой скважины: либо ис-

пользовать ее в дальнейшем, либо ликвидировать так, чтобы она не принесла ущерба ни недрам, ни поверхности Земли.

Без проведения такой экспертизы подступаться к старым геологическим скважинам ни в коем случае нельзя. Представьте себе, что газовики без предварительных исследований решили вскрыть ствол, в котором было перфорировано 5-6 объектов (подземных горизонтов). Вскрыли, скажем, в районе одного объекта. А там цементный мост оказался разрушенным. Рассчитывали на пластовое давление в 150 атмосфер, а оно оказалось 600... Вот вам и открытый фонтан.

Именно по этим причинам проблема старых поисково-разведочных скважин из разряда узковедомственной и региональной давно перешла в проблему общегосударственную.

И государство обязано обратить на нее самое пристальное внимание, чтобы предотвратить возможное экологическое бедствие в нефтегазодобывающих районах, на которых, как на Гергулесовых столпах, в основном и держится сегодня вся экономика России. Ведь при наличии реальной угрозы со стороны такого рода скважин, при неизученности их технического состояния и непредсказуемости поведения глубинных пластов Земли можно прогнозировать любую, даже, казалось бы, самую невероятную ситуацию. Скажем, благодаря какому-то сложному геологическому явлению в один миг прорвутся тысячи скважин, находящихся на консервации. Это приведет к огромнейшим потерям нефти и газа, а природе севера будет нанесен непоправимый ущерб.

Надо сказать, что чрезвычайная обстановка с законсервированными геологическими скважинами сложилась во всей России. Просто в Западной Сибири, в частности, в

Тюменской области их очень много. Да и природа здесь более уязвима, чем где-либо. Поэтому проблема экологической безопасности в этом регионе, как нигде, стоит особенно остро. Совершенно очевидно, что для того, чтобы ее решить, необходимо создать общегосударственный совет с правом государственной экспертизы всего имеющегося фонда геологических скважин. И этот совет должен состоять из специалистов, знающих геологию, а не из дилетантов.

Нужно разработать и утвердить правовую основу по дальнейшему использованию или ликвидации таких скважин. Дело в том, что многие нефтегазоносные территории переданы лицензионно в аренду частным фирмам. Однако геологические скважины, находящиеся на этих территориях, остались на балансе государства. А теперь представьте ситуацию, когда в такой, по существу, бесхозной скважине «заговорит» фонтан. Кто будет принимать меры к его ликвидации и отвечать за последствия? Власти скажут: «Это дело арендатора. Скважина на его территории. Пусть у него за нее и болит голова». А арендатор ответит: «Пardon, господа! Скважина ваша, а не моя. В лицензии она у меня не значится, и я не покупал ее». И вот вместо того, чтобы тушить пожар, начнется спор сторон. Как в той песне: «Дом горит, горит, горит, а народ-то все стоит. Рассуждают меж собой: догорит - пойдем домой». Но газовый фонтан - не дом. Он может гореть десятки лет, нанося огромный ущерб окружающей природной среде.

Поэтому необходимо принять специальный закон, который бы исключал подобную ситуацию и четко регулировал взаимоотношения местных органов власти и недропользователей относительно тех геологических скважин, которые длительное время находятся на консервации. При этом в законе должны учитываться и правовыми способами сниматься спорные моменты.

Об авторе. И. И. Нестеров – один из корифеев геологической отрасли. Пятьдесят лет назад он закончил Свердловский горный институт, а затем аспирантуру этого вуза. Трудился геологом, старшим геологом, старшим научным сотрудником, заведующим сектором в Сибирском научно-исследовательском институте геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС). В 1959 году Нестеров вместе с Н. Н. Ростовцевым подготовил комплекс геологических карт, послуживших основой для составления планов развития поисково-разведочных работ в Западной Сибири. В 1961 году стал работать в Тюменском филиале этого научно-исследовательского института, а затем свыше трех десятков лет трудился в институте ЗапСибНИГИ, долгие годы руководил им. И.И. Нестеров принимал участие в обосновании открытия почти всех нефтяных и газовых месторождений региона. Его по праву считают первооткрывателем Уренгойского газового месторождения. Он является создателем геологической школы по разработке инженерных технологий на базе изучения геологических процессов, автор двенадцати изобретений, более четырехсот научных трудов, монографий. За открытие крупных месторождений в Среднем Приобье и ускоренную подготовку промышленных запасов И. И. Нестеров удостоен Ленинской премии. За создание «Атласа карт нефтегазоносности недр России» награждался премиями правительства РФ, является лауреатом премии им. И. М. Губкина. Отмечен дипломом «Первооткрыватель месторождения», знаком «Отличник разведки недр», несколькими орденами и медалями. Сегодня И.И. Нестеров руководит кафедрой геологии, нефти и газа Тюменского нефтегазового университета.

Есть и другая проблема, которая должна найти правовую оценку и быть законодательно нормирована в этом документе. Она относится к частным фирмам (их много на севере). Они берутся решать все вопросы, хотя во многих не смыслят ни бельмеса, и скапают все подряд, что стоит дешево. А то, что стоит больших денег, стараются привести в негодное состояние или просто ликвидировать, уничтожить. Тем самым наносится гигантский ущерб государственным интересам. В этом случае должно быть и четко действовать государственное регулирование между пользователями территории и владельцем законсервированных геологических скважин. А владельцем их пока еще, повторю вновь, остается государство.

Словом, нужна хорошо продуманная правовая система, которая позволила бы максимально быстро снять с повестки дня эту проблему. И создание такой системы лучше всего, на мой взгляд, начать на местном законодательном уровне: областном, окружном, районном. А затем, когда появится какая-то правовая основа и будет накоплен определенный опыт, надо незамедлительно принять и общероссийские нормы. Такие, которые бы обязывали государственные органы и недропользователей, арендаторов территорий решить судьбу геологических скважин, ставших практически ничейными.

А решить их судьбу, повторяю, надо во что бы то ни стало и как можно быстрее. Иначе для севера грядет страшное экологическое бедствие. Оно, прежде всего, нанесет травму глубинным недрам Земли. Пойдут процессы по затрубному пространству, начнутся подземные перетоки газа, прорывы и его выбросы в атмосферу на расстояние сотен метров. Подобное наблюдалось в Саратовской области. Там в некоторых поселках в колодцах и подвалах жилых домов за счет перетоков накапливался подземный газ. Он взрывался, взрывы приводили к человеческим жертвам...

Доводить проблему до таковой ситуации – это преступление перед ныне живущими людьми и перед потомками. Ее надо рассматривать как сверхважную государственную задачу, обеспеченную бюджетным финансированием. **И первым шагом на пути ее решения должно стать создание специальных государственных служб (комитетов) и проведение государственной экспертизы всех геологических скважин, находящихся на консервации.**

Не дай, не приведи бог, если они вдруг «заговорят».

ИВАН НЕСТЕРОВ

Фото из архива газеты «ЧЮ»

Кто пойдет следом

ВСПОМИНАЮТ ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Об авторе. С. И. Пономарев известен среди проходчиков недр как прославленный буровой мастер. На первую свою буровую в Южно-Челябинской нефтеразведке пришел помощником дизелиста. Затем трудился в Уватском районе, в Ханты-Мансийске, на Ямале, в Сургуте. Прежде чем возглавить бригаду, продолжительное время работал бурильщиком. Нелегкому труду в разведочном и эксплуатационном бурении отдал свыше трех десятков лет.

Среди буровых мастеров Среднего Приобья Сергея Ивановича считали лидером.

Сейчас ветеран нефтяной промышленности России находится на заслуженном отдыхе. Живет в Краснодарском крае.

Награжден несколькими орденами и медалями.

Буровой мастер
Сергей Иванович Пономарев.
2000 год.

1957 год... Судьба распорядилась так, что я вновь попал в бригаду мастера Николая Ивановича Григорьева, с которым познакомился три года назад, когда мы вместе работали в Южно-Челябинской нефтеразведке. Впоследствии этот человек станет Героем Социалистического Труда, долгие годы будет руководить аварийно-спасательной службой в Главтюменьгеологии, на его счету сотни ликвидированных аварий и открытых фонтанов.

Тогда же нам предстояло пробурить глубокую опорную скважину на правом берегу Иртыша в пятидесяти километрах вверх по течению от Ханты-Мансийска. Место прозвали «Фролы», выбрано оно было не случайно. Учитывались многие факторы - возможность доставки оборудования водой, вахт, ограниченность транспортных средств, рекомендации геологов. Площадка для монтажа бурового станка выглядела, на первый взгляд, просто идеально: ровная, плотная, большая по размерам, баржи с грузами пришвартовывались к ней без труда. А доставлять водой приходилось буквально все.

Техника, груженая на суда, сходила на берег самостоятельно, оборудование стаскивали волоком, используя имеющиеся механизмы, трубы скатывали особым способом, который придумали. В перерывах между этими работами готовили основания под вышку, ротор, насосы и силовые агрегаты, строили навес для складирования

цемента, химреагентов, склад угля для котельной. Все земляные работы выполняли вручную, вооружившись ломами и лопатами. Когда основание под буровую было подготовлено, прилетели вышкомонтажники, теперь настал их черед.

Та вышка, которой предстояло подняться, в дальнейшем доставит нам немало проблем, запомнится на всю жизнь как пример крайне неудачной конструкторской разработки. Монтировалась она методом «снизу вверх», работа монтажников была очень опасной, особенно сложно им пришлось при сборке последних, завершающих секций. Знаю случай, когда при строительстве нефтеышки произошла драматическая история, в результате которой погиб молодой парень. С Уралмаша к нам приехал шеф-механик Бабаев - грамотный инженер, его присутствие сказалось на общем деле: работа пошла более эффективно и последовательно.

Выполнив свое дело, вышкомонтажники покинули площадку. А мы продолжали вести подготовительные к началу бурения работы. Сегодня человечество строит догадки, как древним египтянам, которые не имели никакой техники, удалось возвести чудо- пирамиды. Пройдя школу геологоразведки, я ничему не удивляюсь: мы поднимали лебедку весом 22 тонны на высоту шесть метров, имея в распоряжении кран грузоподъемностью всего пять тонн. Смекалка, оригинальные технические решения приходили на выручку.

Итак, закончен монтаж, прокручен оборудование, навернуты замки на бурильные трубы - теперь можно приступить к делу, которое нам поручили. В марте 1958 года начали бурение скважины глубиной 3500 метров. Мы понимали, что если даже нефть из нее не будет получена, все равно это будет еще один шаг в изучении подземных недр Западной Сибири.

Бурение велось обычным для нефтеразведчиков способом. Бригада жила в селе Базыяны, что находилось в двенадцати километрах от производственной площадки. Свободные от вахты члены коллектива не укладывались спать, пока не возвращались их товарищи с буровой: интересовались, как ведется проходка, сколько метров за смену пройдено, какой керн поднят. До работы зачастую приходилось добираться пешком, как и возвращаться на отдых: порой не было катера, в слякоть и распутицу дорога становилась непроезжей. Но никто не роптал, не требовал создания комфортных условий.

Современная буровая вышка
на Федоровском месторождении
Сургутского района.
2003 год.

Работа спорилась, однако с наступлением теплой погоды нас ждали новые испытания, которые мы не предвидели. Прошел ледоход, вода в реке поднялась и начала подмывать площадку. Пришлось в срочном порядке убирать котельную, на строительство которой было затрачено столько сил. Если бы не приняли эти меры, то сооружение унес бы с собой Иртыш. Волоком тащили подальше от берега все, что можно было спасти. Но буровую не уташишь, а водная стихия неотвратимо приближалась к ней. Нельзя было допустить, чтобы погибло дорогостоящее оборудование, чтобы пропал огромный труд многих людей. Все силы были брошены на укрепление берега. Без отдыха и выходных бригада рубила тальник, вбивала колья, особо опасные места цементировались. Из села приходили жены, дети, местные жители, чтобы помочь нам. Это был поистине героический труд, который еще больше сплотил всех. Мы отстояли буровую от природной стихии.

Позже, когда спасательная операция была закончена, руководство экспедиции, бригада во главе с мастером пришли к выводу, что опасная ситуация произошла не сама по себе, она была спровоцирована предыдущими действиями. Во-первых, выполнялся огромный объем земляных работ, нарушился верхний слой грунта, пришлось углубиться в песок - плывун. Во-вторых, таская волоком оборудование, нарушили и тракторами, и многотонным грузом верхние слои, расшатав при этом и нижние. В-третьих, вибрации бурового станка при работе создавали предпосылки к нарушению целостности экоструктуры.

В дальнейшем ученые сделают выводы о том, что поверхностный слой в Западной Сибири очень ранним ко всякого рода воздействиям, нельзя ездить по мху на тяжелой технике, перегораживать водостоки и прочее. Научные рекомендации по строительству буровых, проводке скважин должны поступать перед началом этих работ.

Отстояв станок от стихии, продолжили бурение. Однако неприятности на этом не закончились. Стали происходить странные вещи с фонарем (вышкой). При спусках-подъемах было страшно работать: того и гляди фонарь, потеряв устойчивость, сложится как карточный домик. Под нагрузкой он терял свою конфигурацию после каждой спуско-подъемной операции. Мы уже чуть ли не на цыпочках ходили по буровой, боялись лишний раз поддернуть инструмент. Как же добуривать скважину? Собрался технический совет - главный инженер экспедиции Соболевский, буровой мастер Григорьев, два бурильщика - я и Уланов. Выход был найден, работа предстояла труднейшая и опаснейшая, нужно было действовать на солидной высоте, в неудобном положении, с заржавевшими и плохо отворачивающимися болтами-гайками. Но все же удалось проделать объемную, трудоемкую, очень не простую операцию. Вышка была укреплена, скважина добурена, спущена и зацементирована эксплуатационная колонна. Оставалось провести испытания, но это уже должна была выполнить другая бригада. А нас, нефтезведчиков, ждал Ямал.

СЕРГЕЙ ПОНОМАРЕВ
Фото из архива газеты «ЧЮ»

Становление современного недропользования

КАК ПРОВОДЯТСЯ КОНКУРСЫ

В Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа действует четкая система лицензирования.

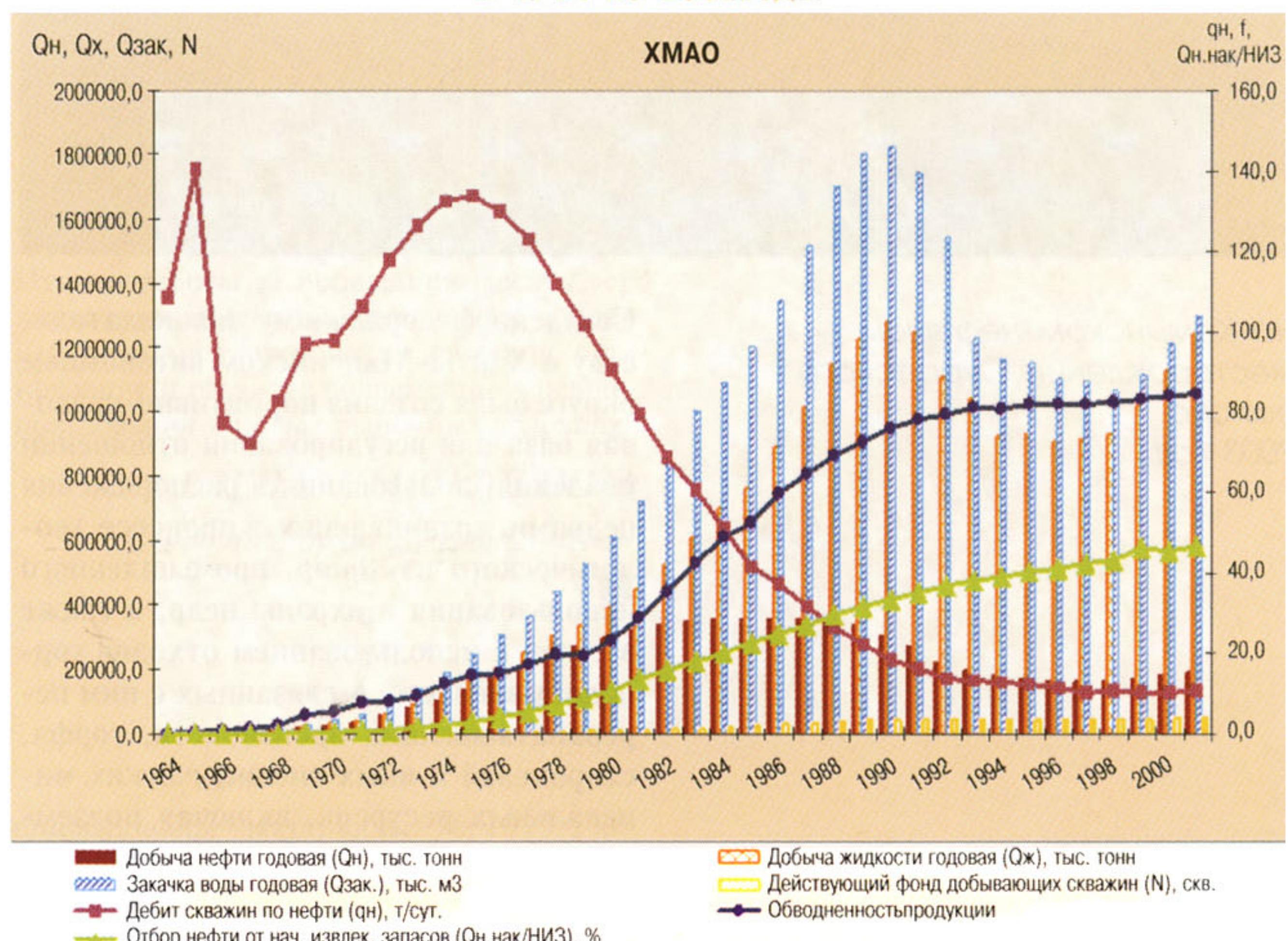
В начале 90-х годов в связи с нестабильностью в экономике, в социально-экономическом развитии страны возникла тенденция сокращения государственных капиталовложений в развитие недр, а затем финансирование полностью прекратилось. Это привело к снижению объемов добычи нефти по стране (рис.1). В то же время наблюдался рост обводненности продукции. Действующий фонд добывающих скважин оставался тем же, что говорит о сокращении объемов бурения в целом по стране, а также на территории Ханты-Мансийского автономного округа - самого крупного нефтедобывающего субъекта Российской Федерации.

Требовались новые механизмы регулирования нефтяной отрасли. Становление современного недропользования началось в новых рыночных условиях. Юридической основой этого стала Конституция РФ. Статьей 72 основного закона определено, что природопользование, обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории, законодательство о недрах, об охране окружающей среды на-

ходятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Федеральный Закон «О недрах» от 1992 г. включил рыночные механизмы, а в основу недропользования положил лицензирование. В соответствии с ФЗ «О недрах» главной задачей государственного регулирования отношений недропользования является обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы.

Основными задачами государственной системы лицензирования стали практическая реализация государственных программ развития добывающей промышленности и минерально-сырьевой базы, защита интересов национальной безопасности Российской Федерации; защита социальных, экономических, экологических и других интересов населения, проживающего на данной территории, и всех граждан Российской Федерации; гарантия равных возможностей всех юридических лиц и граждан в получении лицензий; развитие рыночных отношений, проведение антимонопольной политики в сфере пользования недрами; обеспечение необходимых гарантий владельцам лицензий и защиты их права пользования недрами.

**ПОКАЗАТЕЛИ ДОБЫЧИ НЕФТИ
В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ
с 1964 по 2001 годы**

На Камынском нефтяном месторождении Сургутского района.
2003 год.

Согласно федеральному законодательству в Ханты-Мансийском автономном округе была создана нормативно-правовая база для регулирования отношений владения, пользования и распоряжения недрами, возникающих в процессе геологического изучения, промышленного использования и охраны недр, а также в связи с использованием отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств, торфа, сапропелей и иных специфических минеральных ресурсов, включая подземные воды. Это нормативно-правовая база позволила Правительству работать в новых условиях.

С 1992 по 1995 годы была разработана, сформирована и законодательно оформлена основа системы государственного регулирования недр, осуществляемая посредством управления, лицензирования, учета и контроля их рационального использования. За это время были созданы координирующие структуры государственного регулирования в недропользовании на территории Ханты-Мансийского автономного округа: Хантымансиискомгегология, а в дальнейшем Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей среды по ХМАО, Комитет по нефти, газу и минеральным ресурсам, а в дальнейшем Департамент по нефти, газу и минеральным ресурсам по ХМАО.

Организационный этап сопровождался проведением первых конкурсов.

Правительство страны пошло по пути привлечения инвестиций. Так, в 1993 году в Ханты-Мансийском автономном округе был проведен 1-й конкурс на право участия зарубежных фирм - инвесторов в освоении недр. На него были выставлены участки недр с уже открытymi месторождениями, но неведенными в разработку - такие, как Приобское, Салымская группа месторождений, а также ряд средних и мелких месторождений.

По итогам конкурса участниками в разработке нефтяных месторождений в качестве инвесторов совместно с российскими нефтегазодобывающими предприятиями были определены: по Приобскому месторождению - компания «АМОКО»; по Салымской группе месторождений (Западно-Салымское, Вадельское и Верхне-Салымское) - компания «ШЕЛЛ»; по Урайской группе месторождений в Кондинском районе (месторождения Хултурское и Славинское) - австрийская компания «ЮРАЛС АРА».

Условиями конкурса было предусмотрено иностранным компаниям-победителям совместно с их российскими партнерами в сжатые сроки согласовать форму сотрудничества, зарегистрировать совместное предприятие в соответствии с действующим законодательством и оформить лицензионные соглашения.

ДИНАМИКА ВЫСТАВЛЕНИЯ УЧАСТКОВ НА ПРОШЕДШИЕ РАУНДЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ НЕДР ХМАО

До 1995 года шло массовое оформление лицензий крупных нефтедобывающих предприятий бывшего Глазовоменефтегаза - традиционных недропользователей на территории ХМАО. На внеконкурсной основе лицензии выдавались действующим на момент принятия Закона Российской Федерации «О недрах» (1992 г.) пользователям недр в соответствии с п.19 «Положения о порядке лицензирования пользования недрами» в качестве закрепления ранее полученных прав.

Второй раунд лицензирования проводился только для российских участников.

Условия тендера менялись, становились все более жесткими. Так, к пятому раунду лицензирования допускались только юридические лица. На IX раунде лицензирования недр основанием для отказа в допуске к участию в аукционе являлось отсутствие или непредставление доказательств производственной компетентнос-

ти предприятия в области поисков и разработки месторождений, а также наличие задолженности по платежам за пользование недрами.

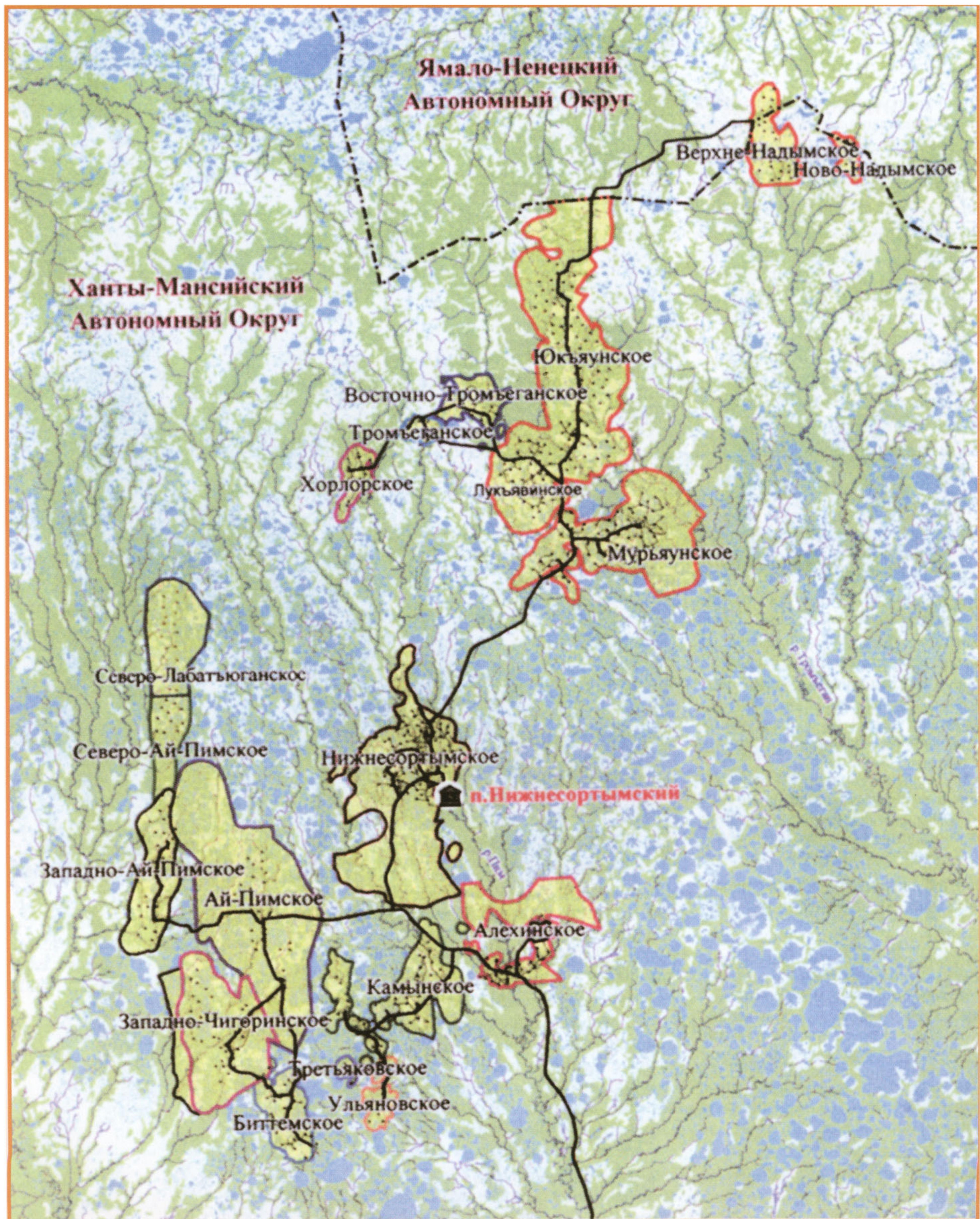
Таким образом, в настоящее время в результате лицензирования на территории Ханты-Мансийского автономного округа действует 281 лицензия на право пользования участками недр с целью добычи нефти и газа сроком на 20 и 25 лет.

Итогом работы за прошедшие десять лет лицензирования стало определение основных позиций в проведении тендера, становление и развитие современного недропользования в новых рыночных условиях.

ЕЛЕНА ШАРИФУЛИНА
Фото из архива газеты «ЧЮ»

Примечание. В подготовке публикации использованы материалы: № 2395-1 от 21.02.1992г. ФЗ «О недрах»; статья «Продать и не прогадать. Основные этапы лицензирования недр». Авторы Лилия Сулайманова, Владимир Коровин - журнал «Нефтяная вертикаль», №4(71), март 2002г.

ОБЗОРНАЯ КАРТА
НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ
НГДУ «НИЖНЕСОРТЫМСКНЕФТЬ»
ОАО «СУРГУТНЕФТЕГАЗ»

п. Нижнесортымский, Сургутский район.
2003 год.

Вершины Ильдуса Усманова

ПЕРСОНА НОМЕРА

Первые сто дней работы в должности начальника нефтегазодобывающего управления «Нижнесортымскнефть» ОАО «Сургутнефтегаз» у И. Ш. Усманова позади. Он сменил на этом посту З. М. Хусаинова, с которым вместе в декабре 1988 года создавал самое северное в Сургутском районе предприятие по добыче нефти.

Одна давняя встреча зарубцевалась в памяти И. Ш. Усманова на всю жизнь. Произошла она во время преддипломной практики. Будущий выпускник геологического факультета престижного вуза - МГУ им. Ломоносова прибыл на стажировку в производственное объединение «Обненефтегаз-геология», работал в бригаде по испытанию скважин, которая трудилась на Холмогорском месторождении.

Практика проходила успешно, близилась к завершению, и нужно было определяться с будущей работой. О тепленьком, комфортном mestечке Усманов не мечтал, не для этого поступал на факультет, который всегда считался уделом романтиков, непоседливых людей. Западная Сибирь собрала в те годы лучшие кадры поисковиков: что ни имя - то живая легенда. Открытия следовали за открытием, среди них было немало громких, звучных.

В Сургутском районе тогда уже вовсю развернулись нефтяники, и Ильдус Шагалиевич, несмотря на то, что работа геолога пришлась ему по нраву, поглядывал в сторону промысловиков: казалось, что у них больше перспектив, конкретного, осозаемого дела. Случай свел его с Р. Ш. Мамлеевым, который еще в шестидесятые годы прошлого века прибыл на сургутскую землю с первым десантом нефтяников. Вначале он исполнял обязанности начальника НПУ «Сургутнефть», а потом стал главным геологом управления. Рафкат Шакирьянович и такие же одержимые, как он, нефтяники стояли у истоков полноводной реки «черного золота» этого региона.

Будущий молодой геолог поделился с Мамлеевым своими планами: мол, хотел бы после окончания МГУ приехать в Сургут, работать в нефтедобыче. Чем-то, видимо, приглянулся молодой человек бывалому специалисту, и он оформил вызов в университет начинающему коллеге. Так в 1977 году Усманов окончательно перебрался на север, но теперь уже это был дипломированный специалист.

Если можно так сказать, первой «любовью» Ильдуса Шагалиевича, проверкой на прочность стало Лянторское месторождение. Расположенное за сто километров от Сургута, казалось, что оно находится чуть ли не на другом конце земли. Это сейчас такие расстояния преодолеваются за час с небольшим, а тогда дорога давалась не легко. На Лянторе был организован участок нефтедобычи, на котором молодого специалиста назначили на должность геолога.

Лянторское месторождение не походило на все остальные, которые находились до сих пор в разработке. Отличалось оно высоким пластовым давлением, большим содержанием попутного нефтяного газа. Первые кусты разбуривали по соседству с одноименным поселком. Пласти здесь оказались слабенькими, ожидаемого дебита скважин не получили. Потом вышли на правый берег реки Пим, пробурили еще несколько кустов - тут геологические условия оказались другими, при этом недра преподнесли сюрприз: выявили высокое содержание газа, под шапкой которого находилась нефть.

Опыта эксплуатации таких необычных месторождений промысловики до той поры не имели и весьма смутно представляли, что делать со столь сложными скважинами, как к ним подступиться. Пришла мысль использовать газ, полученный из одной скважины, для добычи нефти из другого ствола. Это, конечно, был далеко не тот современный метод газлифта, который стали применять в дальнейшем, а простейшее подобие нового способа разработки месторождений с высоким газовым фактором. Присутствовала при этом доля авантюризма, риска в действиях специалистов, но были и теоретические знания, на которые опирались.

Первым пробным кустом стал 314-й, где и провели испытания. Усманов тогда уже был начальником цеха. Ильдус Шагалиевич, вспоминая о том времени, употребляет слово «хулиганили». Это потом, когда начали применять настоящий газлифт, все стали делать по правилам и нормам, а тогда их не особо придерживались, хотя старались все рассчитать, взвесить, ибо не шуточное дело затевали. Старались кое-что скрыть от начальства - не всегда оно поддерживает начинания, порой излишне перестраховывается. Словом, действовали по принципу: или пан, или пропал. Подстегивало еще и то обстоятельство, что над будущим Лянторского месторождения гостились тучи: прогнозы добычи нефти, которую ждали на нем, не подтверждались, вопрос стоял остро - или сворачивать работы, или действовать более напористо.

Усманов вспоминает, что начальника нового тогда НГДУ Н. М. Назаргалеева, который являлся для него непререкаемым авторитетом, вызвали на коллегию министерства, где требовалось доложить о ходе дел, о том, какими видятся перспективы подземной кладовой.

Административное здание
НГДУ «Нижнесортымскнефть».
2003 год.

Это подстегнуло специалистов сделать пробный шаг в газлифтной добыче, получить блестящий результат. Новый метод выручил, дал толчок в эксплуатации месторождения, тайны которого инженеры и техники в конце концов раскусили, подобрали ключик, приоткрыли завесу над тем, что еще вчера казалось недоступным и неизвестным. Одновременно учились эксплуатировать и скважины с высоким газовым фактором, которые находились в простое. И надо сказать, давали они большое количество нефти.

Конечно, не все вначале делалось так, как положено. Много газа при этом выбрасывалось в атмосферу, сжигалось - не было тогда компрессорных станций, все это появилось позже. Но техническая мысль, неутомимый поиск новых, оригинальных инженерных решений двигал всеми и Усмановым тоже.

— Благодаря двум методам — самодеятельному газлифту и пуску скважин с высоким газовым фактором мы резко, почти в де-

сять раз увеличили добычу нефти, — рассказывает Усманов. — После того, как добыча пошла, когда поняли, что нефть на Лянторе есть, пришли к выводу, что брать ее нужно цивилизованно, грамотно. Вот тогда и начали строить полноценный газлифт.

Ильдус Шагалиевич признается, что работать, несмотря на трудности, молодым специалистам было интересно. Все новое схватывалось быстро, на лету, без конца рождались идеи, которые старались воплотить в жизнь. Старшие товарищи не одергивали, не давили своим авторитетом, а наоборот поддерживали, подсказывали, помогали, а также сами заряжались энергией, бьющей через край, у молодых. Пощряли их добрыми словами и напутствиями: дескать, вам тут работать, продолжать нести нашу эстафету, учитесь новому, впитывайте опыт.

Однако не все шло гладко, с лихвой хватало и острых ситуаций. Усманов вспоминает череду аварий на скважинах, выбросы, фонтаны. Больше двух десятков лет с той поры минуло, а он не может забыть 316-й куст, на одной из скважин которого во время бурения произошел выброс. Видимо, проходчики выдержали не все параметры при проводке ствола, и это повлекло за собой аварию. Зрелище было не для слабонервных, опасались, если стихия станет неуправляемой, то урон будет нанесен непоправимый.

Был создан штаб по ликвидации аварии, его возглавил В. Л. Богданов — нынешний генеральный директор «Сургутнефтегаза», который в то время работал заместителем начальника Главтюменьнефтегаза по бурению. По словам Ильдуса Шагалиевича, «главный буровик Тюменской области» был молодым по возрасту, но целеустремленным, волевым человеком. Решения принимал грамотные, взвешенные, отдавал команды четко. Никакой нервозности при этом не ощущалось. Аварию ликвидировали достаточно быстро, хотя тревожных часов было пережито всеми немало: ведь в недрах Лянтора покоятся миллиарды кубометров газа, и если он полыхнет, то может наворотить такой беды, от последствий которой вряд ли быстро оправишься.

Лянторский период жизни Усманова длился десять лет. То время он вспоминает по-доброму: познакомился с хорошими людьми, замечательными специалистами, освоился в профессии, сделал неплохую карьеру. Когда организовали новое НГДУ «Нижнесортымскнефть», он стал главным инженером.

Команда единомышленников создавалась не без его участия. Все прошли одну школу «Сургутнефтегаза» и этим очень гордились.

Ставка на новом предприятии делалась на молодые кадры инженерно-технических работников. Особенно много их было в технических службах. Новичков обучали, натаскивали: институтский диплом - это еще не образование, нужны практические знания, а их приобретают в каждодневном деле. Профессиональный рост был обеспечен всем, кто не желал засиживаться на месте, мог воспринимать, усваивать такую не простую науку, какой является нефтяная отрасль, кто рвался вперед. Их порыв замечали, подбадривали, выдвигали на новые, более высокие должности.

Незаметно пролетело еще полтора десятка лет работы уже на Нижнем Сортыме, а общий нефтяной стаж Усманова перевалил четверть века. Не верится даже, что минуло столько лет после той преддипломной практики, первого рабочего дня, первой встречи с суровой, ставшей родной землей. Не заметил, как начинающий специалист, каких он сегодня опекает, стал ветераном труда.

Усманов поглощен работой, ей и только ей он посвящает основную часть времени. У Ильдуса Шагалиевича не бывает выходных, но он не сетует на расписанный по минутам режим дня, спрессованный до максимума образ жизни: сам избрал для себя этот труд, такую нагрузку, которую потянет далеко не всякий. В воскресенье он тоже отправляется на работу, чтобы утрясти какие-то неотложные дела, пообщаться с коллегами - в другое время не получается порой даже перекинуться словом. Он шутливо ставит диагноз такому стилю жизни, называя его «болезнью». Болезнь эта не лечится, рецептов выздоровления не знает ни один самый лучший доктор. Конечно, врач может дать совет - поменьше трудиться, побольше отдыхать, но Усманов не станет ему следовать, ибо такие рекомендации его характеру совершенно не подходят: работа и лечит, и прибавляет силы, и бодрость вселяет. Естественно, такой режим подходит не каждому, но если уж взялся, как говорится, за гуж, то отпускать его нельзя ни при каких обстоятельствах.

Группа месторождений, которые находятся в промышленной эксплуатации у НГДУ «Нижнесортымскнефть», на особом контроле не только в районе, но и в автоном-

На Тянском месторождении нефти Сургутского района.
2003 год.

ном округе. В свое время, когда вышли на северную территорию, построив необходимый комплекс инженерных сооружений для нефтедобычи, возникла осечка: «зеленые» встали горой за сохранность нетронутой природной среды, коренные жители воспротивились пускать нефтяников на исконные земли обитания. Та эпоха явила началом демократизации общества, а начало любого процесса всегда сопряжено с переходами, недопониманием, недоверием, противостоянием. Пошли беспочвенные разговоры о том, что подготовленные проекты по обустройству Тянской группы месторождений не соответствуют требованиям. Мощное давление со стороны аборигенов повлияло на ход работ, они были приостановлены. Началась подготовка новых проектов, пошли дополнительные согласования, приступили к разработке экономических соглашений между нефтяниками и коренными жителями... Возобновились работы в северном направлении только в 1995 году. Если бы не эта длительная остановка, сетует Усманов, то не потеряли бы несколько лет, по обустройству месторождений ушли бы вперед года на три-четыре.

Вообще в «Сургутнефтегазе» давно отладили взаимоотношения с жителями коренных народностей. И если в каком-либо НГДУ возникают спорные отношения с аборигенами, кто-то начинает своевольничать, то их быстро ставят на место.

На промыслах
НГДУ «Нижнесортымскнефть».
2003 год.

— Мы понимаем, что своими неправыми действиями можем загубить на корню все дело, — размышляет Ильдус Шагалиевич. — Поэтому действуем на основании приказов, изданных по «Сургутнефтегазу», о строгом соблюдении всех правил, норм и требований, окружных документов, которые оговаривают особые условия промышленной разработки Тянской группы месторождений. Издано много других регламентирующих, обязывающих документов. Да и мы сами понимаем: чем цивилизованнее, дружественнее будут взаимоотношения, тем лучше пойдет работа у нефтяников. Время конфронтации ушло безвозвратно. Опыт взаимодействия с коренным населением мы получили еще в то время, когда трудились и жили на Лянторе.

Кстати, у Ильдуса Шагалиевича немало хороших знакомых среди коренных жителей. Они его не раз приглашали поохотиться, делились рассказами о повадках тех или иных животных. Даже как-то на промысел медведя

Поселок Нижнесортымский
Сургутского района.
2003 год.

звали — да Усманов не смог выкроить времени.

В маленьком поселке каждый человек на виду, все знают, кто чем живет и дышит. Семье Усмановых тоже не скряться от все-видящих глаз. А им и нет нужды этого делать, никто из земляков упрекнуть не может в том, что живут не праведно, а уж работают так, что не придраться. И поселком Нижнесортымский дорожат, потому что перебрались сюда с первого дня, с первого колышка, когда тут все только начиналось. Построено здесь практически все нефтяниками.

В поселке И. Ш. Усманов собирается жить еще не один год, а потому хотел бы, чтобы этот населенный пункт день ото дня хоронил. Нужно, чтобы быстрее поднимался седьмой микрорайон, чтобы появился культурно-оздоровительный центр, куда бы стремилась молодежь, где бы культивировались различные виды спорта. Мечтает Усманов о том, чтобы земляки получили в свое распоряжение хороший больничный комплекс. Школа в поселке не плохая, но она вот-вот станет тесной, если развитие Нижнего Сортыма продолжится столь же бурно.

Часть объектов нефтяники передали в распоряжение администрации поселка, но основное бремя финансовых затрат, значительная нагрузка по-прежнему лежит на НГДУ. «И это естественно, — говорит руководитель предприятия. — Мы тут живем, дети нефтяников здесь растут и учатся. А значит, в стороне управление оставаться не может».

ЗОЯ СЕНЬКИНА

Фото из фондов музея
геологии, нефти и газа

Основные технико-экономические показатели по НГДУ «Нижнесортымскнефть»

Год	Добыча нефти	В том числе из новых скважин	ДОБЫЧА НЕФТИ
1998	4876,620	462,098	
1999	6078,103	607,941	
2000	7556,981	773,761	
2001	9213,510	657,593	
2002	11092,853	675,608	

Год	Дополнительная добыча нефти	ДОБЫЧА НЕФТИ ЗА СЧЕТ ПОВЫШЕНИЯ НЕФТЕОТДАЧИ И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
1998	34,163	
1999	58,635	
2000	140,823	
2001	285,468	
2002	337,267	

Год	Проходка скважин	ДИНАМИКА ЭКСПЛУАТАЦИОННОГО БУРЕНИЯ
1998	577,59	
1999	733,571	
2000	933,657	
2001	1054,292	
2002	1110,708	

Год	СМР в действующих ценах	Объем СМР в ценах 1991 года	ОБЪЕМ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ РАБОТ
1996	126326	26523	
1997	226368	46517	
1998	336696	51531	
1999	746112	86074	
2000	1746336	96913	
2001	2995405	160558	
2002	2086899	89573	
2003	1438157	72470	

Учреждение культуры Ханты-Мансийского автономного округа «МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА»

*У вас выдается свободный день,
и вы не знаете,
чем заняться:
новый фильм только что
посмотрели, любимая книга
перечитана, с друзьями недавно
виделись...
А что если посетить музей –
когда вы там были в последний раз? Скажем,
в музее геологии, нефти
и газа?*

Это необычное учреждение культуры, открытие которого продиктовано жизнью. О создании такого музея давно мечтали те, кто стоял у истоков рождения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В 2000 году в день добычи 7-миллиардной тонны нефти в Ханты-Мансийском автономном округе при большом стечении известных всей стране людей, причастных к открытию богатейших залежей углеводородного сырья, разработке первых месторождений, появлению молодых городов в необжитом, северном крае, была заложена памятная капсула на месте строительства музея геологии, нефти и газа. Всего два года потребовалось для сооружения здания оригинальной архитектуры, в которое музейным сотрудникам предстояло вдохнуть жизнь.

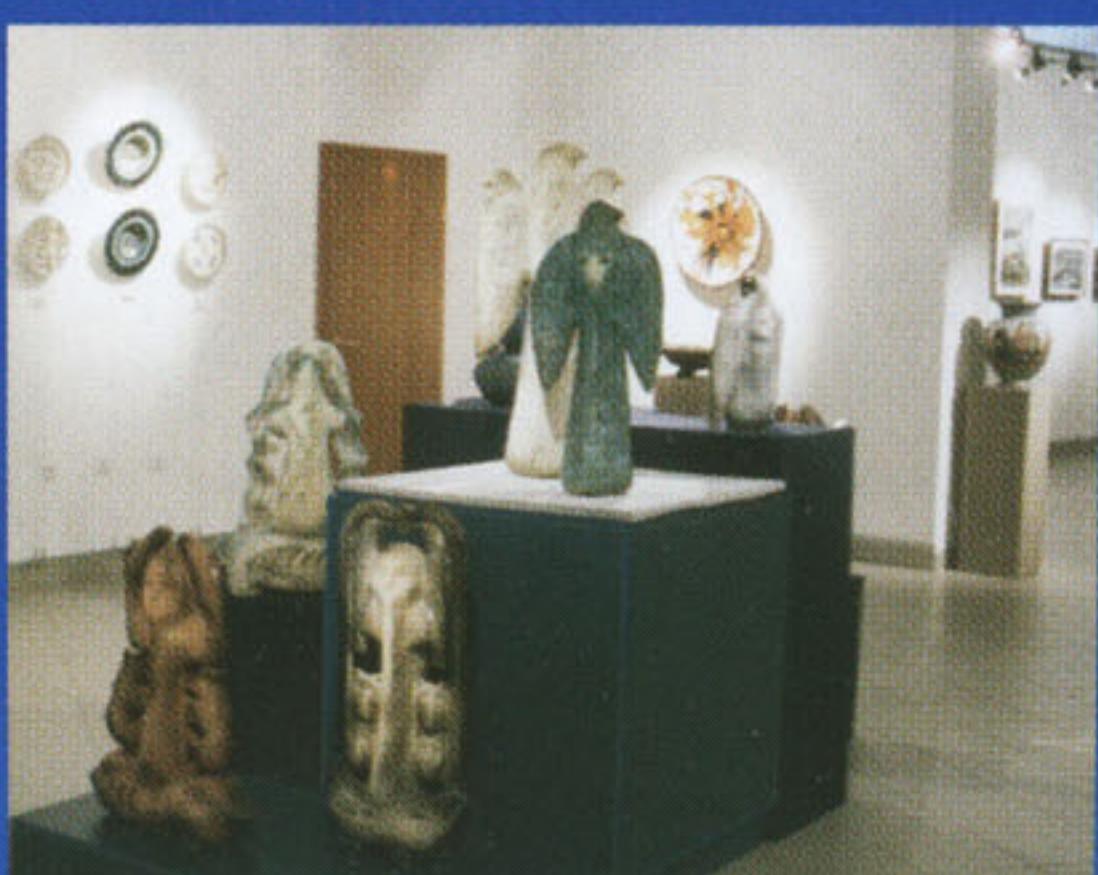
Задача эта не простая, требующая большого организационного труда, поиска, исследования, творческого подхода, привлечения неравнодушных к истории края соратников-добровольцев.

За короткий срок удалось наладить сотрудничество с рядом известных в стране музеев - Центральным музеем Вооруженных сил, Всесоюзным геологоразведочным музеем г. Санкт-Петербурга, Горной академией г. Екатеринбурга, Новосибирским научно-исследовательским институтом геологии и геофизики и другими, которые поделились редкими экспонатами, материалами и продолжают помогать становлению молодого учреждения культуры.

Собрano большое количество материалов во время экспедиций в нефтегазовые районы автономного округа, щедро делятся уникальными личными коллекциями, воспоминаниями ветераны геологии, нефтегазовой отрасли...

Официально музей открылся в марте 2003 года. Планируется в 2005 году создать цельную постоянно действующую экспозицию. А пока удалось оформить несколько залов, организовать интересные передвижные выставки, различные тематические мероприятия.

ВПРОЧЕМ, НЕ БУДЕМ ОТКРЫВАТЬ ВСЕ КАРТЫ – НУЖНО ВИДЕТЬ ТО,
ЧТО СДЕЛАНО, ЧТО ПОДГОТОВЛЕНО ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО ОБОЗРЕНИЯ.
ПРИХОДИТЕ В НАШ МУЗЕЙ! ВАС ЗДЕСЬ ЖДУТ!

Музей геологии, нефти и газа
в Ханты-Мансийске открыт
для всех жителей Югры и гостей.
Адрес музея: г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11.
Часы работы: с 10 до 18 часов ежедневно,
кроме понедельника, вторника.
Телефоны для справок : 8-271-32776, 35418.

Памяти известного геолога - первопроходца
АРКАДИЯ ТЯНА ПОСВЯЩАЕТСЯ...

НА

ВЗЛЕТЕ
МЕЧТЫ

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

истории развития

Тянской группы северных месторождений

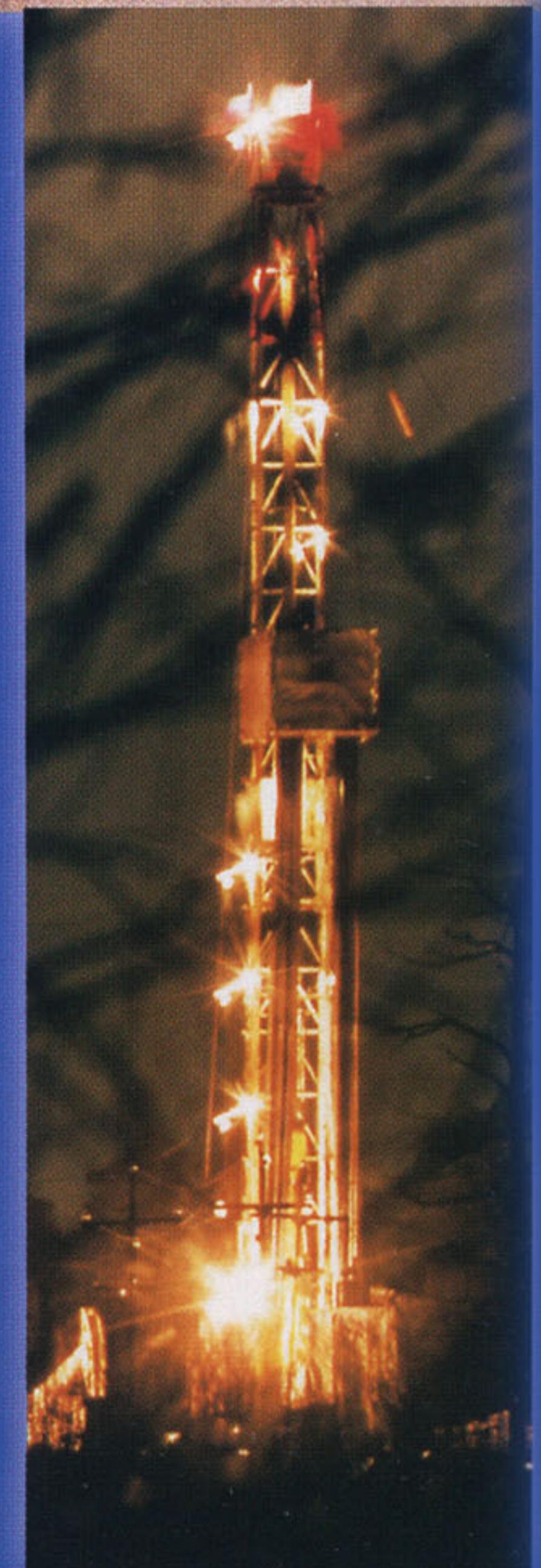
Сургутского района

Ханты-Мансийского автономного округа

открыта для посещений
с 15 марта по 15 августа 2004 года

Учреждение культуры ХМАО
«Музей геологии, нефти и газа»
Адрес музея: г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11.

Часы работы: с 10 до 18 часов ежедневно,
кроме понедельника, вторника.

Учреждение культуры ХМАО «Музей геологии, нефти и газа»

НГДУ «Нижнесортымскнефть» ОАО «Сургутнефтегаз»

Редакция газеты «Читающая Югра»

К ИСТОКАМ...

Особый режим освоения месторождений

О ДРАМАТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ НА ТЯНЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

В 1998 году руководитель рабочей группы по изучению проблем аборигенного населения при Сургутском государственном университете Аграфена Семеновна Сопочина собрала и сдала в Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа документы, повествующие о драматических событиях, которые произошли в 1990-1992 годах на территории Сургутского района. Связаны они были с началом освоения группы Тянских нефтяных месторождений.

Аграфена Семеновна Сопочина оказалась десять лет назад в эпицентре борьбы, которую вели коренные жители севера - ханты с нефтяниками производственного объединения «Сургутнефтегаз», посягнувшими на священные для них земли. Именно они, простые таежные люди, движимые стремлением защитить свою территорию от посягательств со стороны нефтегазодобывающих структур, добились принципиально нового подхода к освоению нефтяных месторождений Среднего Приобья и заставили уважать традиции народа, который живет здесь испокон веков, беречь природу.

Да, по прошествии лет это стало уже историей. Но только не для непосредственных участников драматических событий, связанных с освоением подземных кладовых. Откроем фонд 508 Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа и перелистаем его страницы...

Противостояние

Началось все в один из февральских дней 1990 года. В поселке Русскинские Сургутского района собирались на сход граждане, чтобы проголосовать за запрет на промышленное освоение группы Тянских месторождений нефти. Исполком сельского Совета отправил это решение в адрес президиума Сургутского районного Совета народных депутатов.

В конце 1990 года состоялся еще один сход, но уже в поселке Ляньтор. Инициатором его проведения выступило Сургутское отделение ассоциации «Спасение Югры». В Ляньтор съехались жители Рускинского, Сытоминского, Угутского сельских Советов, активисты ассоциации, прибыли также представители предприятий, организаций, общественных объединений.

Не случайно конец 80 - начало 90-х годов прошлого столетия впоследствии назовут «разгулом демократии». Действительно, после десятилетий тоталитарного режима, когда свобода слова существовала только на словах, страну захлестнула волна митингов, народных сходов, собраний. На страницах газет и журналов публиковались «крамольные» статьи, появление которых еще несколько лет назад было просто немыслимо.

В этот раз на сходе в Ляньторе жители таежной глубинки выдвинули жесткие требования, чтобы отныне заключение договоров геологов и нефтяников с коренны-

ми жителями севера проходило при участии депутатов, юристов, представителей исполнкомов, ассоциации «Спасение Югры». Все присутствовавшие на сходе граждане единогласно проголосовали за то, чтобы направить решение в адрес председателя Верховного Совета РСФСР Бориса Ельцина.

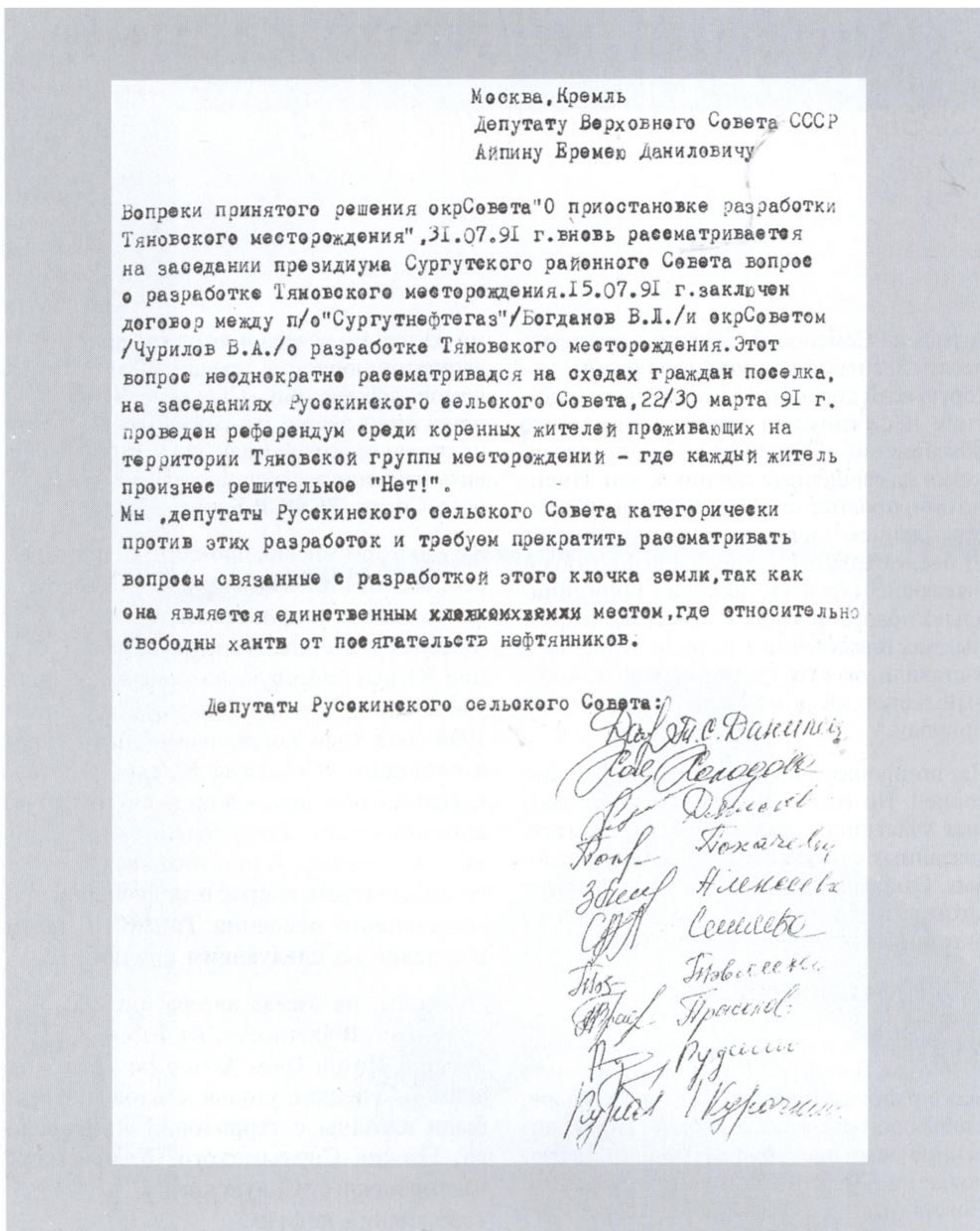
Зачинателем многих протестных акций, писем, обращений, заявлений в те годы выступала недавно созданная ассоциация коренных малочисленных народов севера «Спасение Югры», которую возглавляла бывшая учительница Татьяна Гоголева. Еще в июне 1990 года член координационного совета ассоциации «Спасение Югры» Аграфена Сопочина обратилась в президиум Сургутского районного Совета депутатов трудящихся с заявлением. В нем говорилось: **«Прошу рассмотреть вопрос о запрещении промышленного освоения Тянского месторождения по следующим причинам...»**.

Причины, на взгляд автора письма, были весомыми. В частности, на землях в верховьях рек Пим и Тром-Аган были сосредоточены **«последние угодья хантов, которые были изгнаны с территорий Ляньторского, Нижне-Сортымского, Камынского, Федоровского, Савуйского и других месторождений нефти»**.

Драма заключалась в том, что ресурсы этих угодий оказались на пределе возможного, идти дальше людям было некуда, так как **«с одной стороны - пустыня от освоения месторождений нефти, с другой - территория Белоярского района и Ямalo-Ненецкого автономного округа»**.

Кроме того, как утверждала А. Сопочина, **«на территории Тянского месторождения находятся религиозно значимые, культово-обрядовые места всех хантов... Земля Тром-Агана священна, особенно вершина реки, так как принадлежит верховному богу Нуи Торум, а непосредственный дом его охватывает бассейн реки Ай Тром-Аган»**.

Она утверждала, что **«нефтяники ни экологически, ни политически, ни психологически не готовы внедрять новую щадящую технологию по добыче нефти»**. Используя старую технологию, они могли превратить здешние земли в экологически неблагополучный район, каким стал, к примеру, бассейн реки Пим.

По словам Аграфены Сопочиной, произошла настоящая экологическая катастрофа: сгорели ягельники, болота и реки подверглись загрязнению промышленными и бытовыми отходами, почвенный покров оказался полностью уничтоженным из-за разлива нефти.

Бичом для коренного населения стало браконьерство, ограбление стойбищ, лабазов, приведение в негодное состояние охотничьих и рыболовных мест, орудий лова, кедровых боров и торфянников, уничтожение ягодников. Случались вещи и пострашнее: убийство коренных жителей. Поэтому, как считали ханты, вершина рек Пим и Тром-Аган для них является последним клочком земли.

Обращаясь в президиум Сургутского райсовета, А. Сопочина просила **«рассмотреть и внимательно изучить причины невозможности промышленного освоения Тянского месторождения нефти и довести их до сведения нефтяников и Верховных Советов РСФСР и СССР»**. Она предупреждала власть: если начнется

освоение, со стороны коренного населения незамедлительно последует реакция, а именно - вооруженное столкновение с нефтяниками.

Столь яростное сопротивление хантов было спровоцировано противозаконным решением заместителя председателя Совета Министров СССР Воронина, в соответствии с которым разрешалась эксплуатация Тянской группы месторождений **«в порядке исключения сроком на пять лет»**.

Прикрываясь этим решением, нефтяники, не дождавшись отвода земли, начали освоение подземной кладовой. 25 февраля 1991 года президиум Сургутского районного Совета народных депутатов принял решение **«О принципиальных изменениях в традиционных подходах объединения «Сургутнефтегаз» при освоении Тянской группы месторождений нефти, направленных на сохранение окружающей среды, усиление социальной защищенности малых народностей севера»**.

Это решение вызвало негативную реакцию со стороны председателя комиссии по экологии Сургутского райсовета К. Лазарева, члена Сургутского народного экологического общества В. Безрукова и члена ассоциации «Спасение Югры» А. Сопочиной. Свое несогласие они выразили в письме на имя председателя Ханты-Мансийского окружного Совета народных депутатов В. Чурилова, председателя Сургутского райсовета Ю. Нёлова и председателя Верховного Совета РСФСР Б. Ельцина.

Отрывок из письма

...Решение президиума райсовета № 11 от 25 февраля 1991 года считать необоснованным, незаконным, дискредитирующим советскую власть... Президиум райсовета в составе пяти человек, пяти депутатов, пошел на компромисс в нарушение ранее принятого им же решения № 17 от 6.07.90 г. и законодательства СССР.

Многие положения грубо сфальсифицированы, ибо Рускинский сельский Совет согласия на освоение месторождений в установленном законом порядке не давал, президиум не учел отрицательного решения комиссии по экологии.

... Мы не уверены, что не будет вооруженного конфликта на почве защиты своих угодий, так как ханты решили, что не допустят никого в свои угодья...

Люди надеялись на местную власть, но она не оправдала их надежд. Райсовет в лице председателя Юрия Нейлова занял двойственную позицию: на словах власть поддерживала требования коренных жителей, а на деле стала проводником генеральной линии руководства объединения «Сургутнефтегаз» на освоение группы Тянских месторождений.

Члены президиума и депутаты Русскинского сельского Совета - всего 15 человек были вынуждены отправить 19 апреля 1991 года «опровержение» в два адреса - в президиум Ханты-Мансийского окружного Совета народных депутатов и в президиум Сургутского райсовета. Что же опровергали жители отдаленной сельской территории? Утверждение председателя Сургутского райсовета о том, что Рускинский сельский Совет дал согласие на промышленное освоение Мурьяунского и Турынского месторождений из Тянской группы.

Как утверждали авторы «опровержения», ни на сессиях, ни на президиуме никто не давал согласия на промышленное освоение Тянского месторождения, хотя вопрос обсуждался неоднократно. Они требовали остановить освоение сроком на 10 лет в виду того, что сургутские нефтяники пока не готовы к работе по-новому.

К Президенту России за защитой

Не найдя понимания в местных властных структурах, люди рассыпали письма в различные инстанции.

В своем обращении в Ханты-Мансийский окрискполком, в Верховные Советы РСФСР и СССР тромаганские ханты прошли присвоить Рускинскому сельскому Совету статус национального, мотивируя тем, что «численность аборигенов преобладает над русскоязычным населением - 808 и 527 человек соответственно». Они были убеждены, что статус национального Совета поможет в законном порядке намного «быстрее и эффективнее решать проблемы выживания коренных жителей как этнической группы в финно-угорском мире».

Позже, когда был образован Нижне-Сортымский сельский Совет, таежные жители обратились к Президенту России Б.Н. Ельцину, чтобы он «на правительственный уровне» отменил это решение. Ханты были уверены, что решение об образовании

Нижне-Сортымского сельсовета было принято по инициативе нефтяников, так как границы Совета совпадали с границей Тянской группы месторождений. Они спрашивали Президента: «Где мы будем охотиться, рыбачить, пасти оленей? У нас нет другой земли, где мы могли бы жить так же, как наши деды. С образованием нового Совета на нас давят и нефтяники, и официальная власть, чтобы мы отдали под добывчу нефтяникам последние угодья, нас уговаривают, нам грозят всеми карами... Нашему маленькому народу не жить - задавят нас нефтяники».

Обострение ситуации пришлось на весну 1991 года. Представители Сургутского отделения ассоциации «Спасение Югры» 2 апреля решились на отчаянный шаг - устроить пикетирование дороги. Была назначена дата - 15 мая 1991 года, разосланы обращения во все инстанции, включая Совет Министров РСФСР.

24 апреля 1991 года состоялось заседание президиума Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа.

Из решения президиума Совета народных депутатов «Об освоении Тянской группы месторождений нефти в Сургутском районе».

«... Объединение «Сургутнефтегаз», не обеспечив выполнение природоохранного законодательства, не имея положительного заключения Государственной экологической экспертизы и результатов референдума среди малочисленных народов севера, проживающих на территории месторождения, приступило к обустройству Турынского месторождения, входящего в Тянскую группу.

НГДУ «Нижнесортымскнефть» произвело самовольное занятие земель лесного фонда в местах проживания и хозяйственной деятельности коренного национального населения Рускинского сельского Совета под объекты пробной эксплуатации Турынского месторождения (ДНС, площадка гидронамыва, карьер, подстанция).

Президиум исполнкома Сургутского районного Совета народных депутатов не настоял на соблюдении установленного порядка отвода земель. Основанием для подобных действий послужило противо-

законное решение заместителя председателя Совета Министров СССР тов. Воронина от 2.11.90 г., разрешившего эксплуатацию месторождения в порядке исключения сроком на пять лет.

Тюменский областной комитет охраны природы занял непоследовательную позицию, выдав в 1989 году положительное заключение по проекту «Автомобильная дорога Нижнесортымское - Турынское - Мурьяунское месторождения», а затем отозвал его в 1990 году, что привело к нерациональному использованию госкапвложений. Противозаконные действия привели к возникновению социальной напряженности среди населения Рускинского сельского Совета».

Следует отметить, что в тот период, когда еще существовал СССР, и все важные решения принимала Москва, окружная власть пошла на беспрецедентный шаг: президиум окружного Совета приостановил действие постановления Совета Министров СССР от 2.11.90 г. на территории округа, как принятого в нарушение действующего законодательства РСФСР и СССР.

Подразделениям Миннефтегазстроя, Минэнерго и производственному объединению «Сургутнефтегаз» предписывалось прекратить работы, начатые на Тянской группе месторождений, а возведенные объекты законсервировать.

Окружной и Северо-Тюменской природоохранным прокуратурам, Комитету по земельным ресурсам и охране природы было предложено применить к ведомствам и их должностным лицам экономические и административные санкции за нарушение природоохранного законодательства и нанесение экономического ущерба. Но при этом члены президиума окружного Совета поддержали стремление Сургутского районного Совета и объединения «Сургутнефтегаз» перейти между собой на договорные отношения, добиться внедрения новых технологий добычи нефти, сохраняющих окружающую среду.

Было рекомендовано апробировать новые подходы при разработке Нижнесортымского месторождения нефти.

Члены президиума окрсовета внесли в решение и такой пункт: «Просить кабинет Министров РСФСР вывести из промышленного освоения месторождения Тянской группы до освоения НГДУ «Нижнесортымскнефть» экологически безвредных технологий».

Как прекрасна родная
Югорская земля...

Подписывая это решение, председатель президиума окружного Совета В.А. Чурилов обратился с призывом к коренным жителям севера **«воздержаться от пикетирования дороги и действующих объектов нефтедобычи».**

Движение северян за свои права не было однородным. Семь семей хантов дали согласие на освоение их родовых угодий, и, как говорили противники освоения, этого удалось добиться «где уговорами, а где и угрозами».

Не надеясь на положительное решение вопроса, жители стойбищ продолжили отправлять письма в различные инстанции, в частности, одно из них было направлено Президенту России Борису Ельцину.

Из письма Президенту России:

«Мы, ханты с верховий реки Тром-Аган, обращаемся с просьбой заступиться за нас, не отдавать наши последние земли нефтяникам. К нескольким твоим работникам мы обращались - все без толку. Приезжал к нам недавно даже Руслан Хасбулатов, посмотрел на нас как на дикарей, уехал и забыл, что живут где-то люди, которые хотят жить.

Нас выгоняли и выгоняют нефтяники с нашей земли, они грабят наши чумы, лабазы, убивают на мясо наших оленей, вылавливают нашу рыбу, отстреливают наших зверей,

обманывают, спаивают нас. И представители власти берут сторону нефтяников.

Господин Ельцин! Зачем позволяешь своим людям доводить нас до отчаяния, толкаешь нас - коренных жителей ненавидеть отнимателей наших земель? Так может родиться война с ружьями, в которой, мы, знаем, погибнем.

Мы требуем не разрабатывать группу Тяньских месторождений, нам некуда идти.

Март, 1992 год».

И все же нефтяники стали прислушиваться к предложениям, исходящим от жителей хантыйских стойбищ, начали делать первые шаги к взаимному сотрудничеству.

В эти же годы появилось предложение о введении в объединении «Сургутнефтегаз» должности советника генерального директора, который, **«должен был выражать интересы коренных малочисленных народов..., не решать вопросы по земельному отводу в пользу объединения «Сургутнефтегаз», не агитировать коренное население в интересах нефтяников».** Это предложение А. Сопочиной не осталось без внимания: была введена должность заместителя генерального директора по работе с коренным населением.

Были выработаны принципы взаимодействия аборигенов с промышленниками, в них, в частности, отмечалось, что не допускается работа:

- ❖ в священных местах, на захоронениях;
- ❖ в сосновых борах;
- ❖ кедровниках;
- ❖ на клюквенных болотах;
- ❖ в местах воспроизведения зверей, птиц, рыбы;
- ❖ в местах отдыха перелетных птиц.

Было выдвинуто условие о том, чтобы строительство нефте- и газопроводов, ЛЭП, дорог производить в зимний период, в обход мест проживания и деятельности аборигенов. Запрещались полеты и посадка авиатранспорта на территории родовых угодий аборигенов, за исключением случаев обслуживания коренных жителей. Также был наложен запрет на съезд наземного транспорта с магистральных дорог: въезд в стойбища, места выпаса оленей, охоты, рыбной ловли, ягодников; выезд за границу территории производственных объектов больше десяти метров.

Не допускалось движение транспорта, не связанного непосредственно с выполнением работ на объектах.

Обслуживающему персоналу запрещалось заниматься охотой и рыбодобычей, иметь огнестрельное оружие, орудия лова рыбы и зверей, привозить на месторождение собак.

Через год, 20 мая 1992 года, президиум окружного Совета вернулся к вопросу о выполнении своего решения от 24 апреля 1991 года. Специально созданная комиссия облетела на вертолете группу Тянских месторождений. Было отмечено, что работы на автодороге и нефтепроводе до Туринского месторождения нефти, а также на дожимной насосной станции не производятся.

Правда, в акте члены комиссии отразили особое мнение: они просили президиум Ханты-Мансийского окружного Совета обязать объединение «Сургутнефтегаз» принять меры по завершению строительства нефтепровода с Туринского месторождения, а также еще ряда объектов. Речь шла не о возобновлении работ по освое-

нию, а лишь о консервации объектов, как было отмечено, «в целях экологической целесообразности».

На некоторое время работы по освоению Тянской группы месторождений были приостановлены, но потом возобновились. Тем не менее, именно с тех пор в обиход вошло понятие «особый режим освоения месторождений». Впервые он был опробован здесь, в Сургутском районе, и заставил нефтяников внедрять новые технологии добычи, искать новые подходы при производстве работ.

УРОКИ ТЯНА ПОШЛИ ВПРОК ВСЕМ НЕФТИНИКАМ, КОТОРЫЕ РАБОТАЮТ СЕГОДНЯ НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА.

ВАЛЕНТИНА ПАТРАНОВА

Фото из фондов музея геологии, нефти и газа

Примечание. В подготовке данной статьи использованы материалы фонда № 508 Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Губернатора ХМАО

ОБ ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ РАЗРАБОТКИ ТЯНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Постановление № 452
от 5 декабря 1997 года.
г. Ханты-Мансийск

ОАО «Сургутнефтегаз» в 1994 - 1997 годах согласно лицензии ХМН 00563 НЭ провело работы по пробной эксплуатации первоочередного участка Тянского месторождения.

В связи с компактным проживанием на территории лицензионного участка семей малочисленных коренных народов севера постановлением Главы Администрации Ханты-Мансийского автономного округа от 15.02.94 N 34 был выделен первоочередной участок освоения Тянского месторождения, на котором установлен особый порядок работы, предусматривающий минимальное воздействие нефтедобывающего комплекса на традиционный образ жизни коренного населения.

Проверки, проводимые в разное время органами управления государственным фондом недр, выдавшими лицензию, и государственными надзорными органами, показали, что особый порядок, установленный постановлением от 15.02.94 N 34, выполняется.

С целью дальнейшей защиты интересов коренного населения, проживающего на территории Тянского месторождения, принимая во внимание необходимость вовлечения в разработку всех запасов месторождения и сохранения при этом природных условий мест проживания коренных народов севера:

1. Считать возможным владельцу лицензии ХМН 00563 НЭ ОАО «Сургутнефтегаз» приступить к освоению всего Тянского месторождения на полное развитие с обязательным выполнением особого порядка освоения, установленного постановлением Главы Администрации округа от 15.02.94 N 34.

2. Владельцу лицензии ОАО «Сургутнефтегаз» при проведении обустройства месторождения:

- согласовывать местоположение линейных и других промысловых объектов с владельцами родовых угодий;

- при составлении проектов на обустройство, разработку и эксплуатацию месторождения предусмотреть применение прогрессивных ресурсо- и природосберегающих технологий, обеспечивающих рациональную разработку недр и минимальное воздействие на окружающую среду;

- обеспечить проведение мониторинга окружающей среды;

- предусмотреть максимальную автоматизацию технологических процессов с привлечением минимального числа обслуживающего персонала;

- установить плакаты и щиты предупредительного характера на границах въезда на территорию месторождения.

3. Открытому акционерному обществу «Сургутнефтегаз» при заключении экономических соглашений с владельцами родовых угодий предусмотреть:

- компенсацию ущерба владельцам родовых угодий и членам их семей;

- выделение и обустройство территории компактного проживания коренных народов севера с целью сохранения традиционного уклада жизни;

- строительство коралей в местах, определенных владельцами родовых угодий.

4. Сургутскому филиалу по управлению воздушным движением и использованию воздушного пространства «Тюменьэроконтроль» (Грин А.А.) ввести в воздушном пространстве в границах Тянского лицензионного участка особый режим полетов вертолетов и других воздушных судов, обслуживающих авиаперевозки на территории месторождения.

5. Рекомендовать:

- правоохранительным, административным органам и органам государственного надзора ежегодно проводить комплексную проверку выполнения особых условий разработки Тянского месторождения, а также по необходимости;

- органам управления государственным фондом недр, выдавшим лицензию на право пользования недрами на Тянском лицензионном участке, внести изменения в лицензионное соглашение согласно настоящему постановлению – в форме дополнения.

6. Поручить Администрации муниципального образования Сургутский район информировать все предприятия, пользующиеся инфраструктурой Тянского месторождения, об особых условиях природопользования на Тянском лицензионном участке и требовать их соблюдения.

7. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на заместителя Главы Администрации округа по вопросам недропользования Карасева В.И.

ГУБЕРНАТОР АВТОНОМНОГО ОКРУГА

АЛЕКСАНДР ФИЛИПЕНКО

Нужны новые и нестандартные решения

О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ МУЗЕЯ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА

В марте 2003 года во время проведения чемпионата мира по биатлону, проходившему в Ханты-Мансийске, в музее геологии, нефти и газа состоялась первая выставка. Это была экспозиция, отражающая богатейшую нефтегазовую историю Югорского края.

Предполагается, что музей в Ханты-Мансийске будет уникальным учреждением среди себе подобных, так как здесь, по замыслу создателей, должны соединиться его научная, познавательная, просветительская составляющие с новыми способами, технологиями демонстрации экспонатов.

Это - будущее музея. О нем, о прошлом и настоящем времени рассказывает исполняющая обязанности директора музея ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА СОЛЯР.

- Предложение по созданию музея прозвучало на одном из совещаний с нефтяниками, его высказал глава администрации Ханты-Мансийского округа (с 1995 года - губернатор) Александр Васильевич Филипенко. Но как его воплотить? Какова должна быть концепция музея? Где взять деньги на проектирование, строительство? Кто должен курировать этот проект? Как видите, вопросов возникло много, и все они должны были найти отражение в официальных распоряжениях за подписью главы округа.

24 сентября 1993 года появилось распоряжение главы администрации округа А.В. Филипенко, которое сегодня с полным правом можно назвать историческим. Озаглавлено распоряжение № 1052-р так: «О создании окружного геологического музея». Преамбула его такова: «В целях формирования представлений о богатствах недр автономного округа, сохранения и демонстрации уникальных образцов горных пород, минералов и других полезных ископаемых, а также высокохудожественных изделий из них... приступить к работе по созданию окружного геологического музея».

Управлению архитектуры и градостроительства предписывалось определить земельный участок под будущий музей, УКС округа должен был заказать проект здания и включить его в план строительства на 1994 год. Разработка концепции деятельности геологического музея возлагалась на комитет по нефти, газу и минеральным ресурсам Правительства округа.

Художественная выставка
«Ожившие века»
известного мастера Г.М. Визель.
2003 год.

Автором первой концепции музея был директор научно-аналитического центра рационального недропользования Владимир Ильич Шпильман. К сожалению, он не дожил до открытия музея. Его работа называлась «Ханты-Мансийский научно-культурно-студенческий (университетский) комплекс» и была подготовлена в 1994 году.

Автор попытался соединить воедино будущий музей и будущий университет в Ханты-Мансийске. Эта концепция была представлена еще до того, как родился проект здания музея. Поэтому сегодня нельзя говорить о полном воплощении этой идеи. Но значение работы заключается в том, что она явилась как бы фундаментом, каркасом, на котором можно было опробовать другие концепции, сравнить их, сопоставить.

Владимир Ильич Шпильман мечтал увидеть музей воплощенным в стекле и бетоне, наполненный самыми разнообразными экспонатами. Его имя навсегда войдет в историю создания музея геологии, нефти и газа.

- Судя по-вашему рассказу, музей задумывался как «окружной геологический». Когда же возникло новое название - музей геологии, нефти и газа, а значит, расширились и его функции?

- В своей попытке осмыслить историю создания нашего музея я опираюсь на документы. Вот распоряжение первого заместителя главы администрации округа С.С. Собянина от 5 января 1994 года «О функ-

ционировании окружного геологического музея», в котором говорится о назначении директора. Им стал Леонид Николаевич Кабаев, известный геофизик, лауреат Ленинской премии, которой он был удостоен вместе с другими геологами за открытие Самотлорского месторождения нефти. Ему пришлось разрабатывать и утверждать положение об окружном геологическом музее, штатное расписание, смету затрат, регистрировать музей в Ханты-Мансийске в соответствии с законодательством. А куратором музея был назначен заместитель главы администрации автономного округа по недропользованию Владимир Иванович Карасев.

Хочу напомнить, что середина 90-х годов - это было нелегкое для округа время, не хватало средств для строительства жилья, на социальные программы. Округ лишь недавно стал самостоятельным субъектом Федерации, поэтому финансирование объекта шло со значительными трудностями.

26 января 1995 года на рассмотрение Думы автономного округа была представлена «Программа развития материально-технической базы учреждений культуры», и в соответствии с ней в мае вышло распоряжение о выделении средств на проектирование и строительство. В ценах тех лет эта сумма составляла 575 миллионов, как тогда говорили, неденоминированных рублей. К работе по созданию музея в соответствии с этим распоряжением было подключено и управление культуры администрации Ханты-Мансийского автономного округа.

Что касается переименования музея, то оно отражено в распоряжении губернатора округа А.В. Филипенко от 7 июня 1996 года № 540-р «О переименовании окружного геологического музея», в котором сказано: «геолого-минералогический музей в г. Ханты-Мансийске... именовать музеем геологии, нефти и газа».

Был создан окружной внебюджетный фонд «Музей геологии, нефти и газа». Расходовать поступавшие в фонд средства разрешалось только по согласованию с попечительским советом.

Было подготовлено обращение к руководителям геологоразведочных, добывающих предприятий и ведомств, связанных с природопользованием на территории автономного округа, с просьбой принять участие в образовании фонда и попечительском совете окружного музея геологии, нефти и газа.

Фонд «образуется при администрации округа с целью консолидации финансовых взносов государственных, коммерческих, общественных и других организаций, а также денежных поступлений от граждан...». Председателем фонда стал губернатор округа А.В. Филипенко, в его состав вошли руководители геологических, нефтегазодобывающих предприятий, научных учреждений.

Все эти годы, вплоть до 2000-го, шло аккумулирование средств на строительство музея. 19 февраля 2000 года, когда в окружной центр съехались геологи, нефтяники, строители, транспортники, чтобы отметить добычу 7-миллиардной тонны нефти с начала разработки месторождений, в основание будущего музея была заложена памятная капсула с посланием к будущим потомкам. С этого момента началось строительство необычного по архитектуре здания в Ханты-Мансийске. В марте 2003 года мы уже приняли первых посетителей.

Могу добавить, что музей размещается в регионе, где добывается почти 60 процентов российской нефти. Наш округ занимает второе место в России по объему промышленной продукции. Отличительной особенностью окружного центра - Ханты-Мансийска является высокая концентрация управленческой, деловой, научной, инженерно-технической и художественно-творческой элиты, и мы надеемся, что это наши потенциальные посетители. Перспектива превращения туризма в один из приоритетов городской и региональной политики расширяет возможности музея стать притягательным для туристов.

- Известно, что была разработана не одна концепция построения экспозиций музея геологии, нефти и газа. Какая же из них принята к реализации?

- Сегодня можно говорить, по меньшей мере, о трех вариантах. На работе В.И. Шпильмана я уже останавливалась. Агентство «Музейный проект» под руководством профессора Н.А. Никишина разработало по заявке департамента культуры и искусства Правительства округа «Основные положения стратегического развития музея геологии, нефти и газа в г. Ханты-Мансийске». Есть также «Концепция построения экспозиций музея геологии, нефти и газа ХМАО», которую разработало ООО «Агентство потребительской информации», генеральный директор Н.В. Гурьянов. Работа агентства «Музейный проект» не раз обсуждалась на различных совеща-

ниях, где было высказано немало замечаний, предложений.

Но мы решили пойти по другому пути: в ближайшее время будет объявлен конкурс на лучшую идею построения экспозиций. Мы пригласим принять участие в этом конкурсе всех желающих. Предусмотрено социальное денежное вознаграждение за лучшие проекты.

Если один из конкурсных проектов будет принят за основу, то объявим конкурс среди профессионалов на его воплощение в залах музея. Это очень ответственный этап в нашей работе.

- Ваш небольшой творческий коллектив сегодня в основном занимается комплектованием фондов музея?

- К сожалению, за время, пока строился музей, был упущен момент сбора материалов.

В сентябре 2003 года, когда отмечалось 50-летие с момента открытия Березовского газа, наши сотрудники побывали в Тюмени и собрали воспоминания ветеранов, были организованы экспедиции - на Приполярный Урал, в Березово, где в 1953 году состоялось открытие века - Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. В залах нашего музея мы смогли с помощью коллег из других музеев России разместить экспозиции.

И сегодня можем отметить, что к нам охотно приезжают на экскурсии из других городов округа, мы рады нашим гостям, которые, возвращаясь в свои города и поселки, рассказывают о музее и множат число его посетителей.

- У вас есть собственное видение экспозиций музея геологии, нефти и газа?

- На мой взгляд, он должен стать как бы проводником в подземный мир. Согласитесь, мы сегодня гораздо лучше знаем, благодаря съемкам того же Кусто, подводный мир, неплохо осведомлены о космосе, но о том, что находится у нас под ногами, не ведаем. Мы должны дать населению знания об удивительных подземных кладовых. И показать это с применением самых современных технологий, которые способны привлечь в музей, прежде всего, молодежь.

Есть идея выставить всю технику - от первого самолета, на котором летали первые геологи, до гусеничного тягача, буровой вышки.

Для выставки можно найти подходящую

площадку за городом, можно также устроить и геосафари. Что это такое? Посадить туристов в тягачи и прокатить их по нашим лежневкам, чтобы на себе почувствовали, в каких условиях работали первооткрыватели. В этом году летом мы хотим снарядить экспедицию, где будет специалист по ландшафту. Он мог бы помочь подобрать недалеко от города такую площадку.

Если я заговорила об экспедициях, то хотелось бы упомянуть еще об одной - в Саранпауль. Это будет работа совместно со студентами Югорского университета. Речь идет о том, чтобы найти легенды, мифы, сказы северных народов, в которых содержатся любые сведения о полезных ископаемых - песках, глинах, кварцитах... А такие упоминания в фольклоре ханты и манси есть. Та же гора Неройка вблизи Саранпауля наверняка нашла отражение в фольклоре. Мы только приступаем к поиску, и, думаю, в дальнейшем смогли бы открыть в музее специальный раздел, посвященный восприятию северными народами природных богатств края.

Мы уже начали формировать так называемый фонд персоналий, тех людей, именами которых названы открытые месторождения. Кто в нашем округе не слышал о Федоровском, Суторминском, Повховском, группе Тянских месторождений и еще многих других? В Сургутском районе есть даже Ульяновское, названное так в честь любимого всеми народного артиста страны Михаила Ульянова.

Формируя фонд персоналий, недавно мы создали клуб, назвав его «Музей собирает друзей». Клуб объединит несколько категорий посетителей - от дошкольников до ветеранов. Заседания будут проводиться отдельно и совместно. Это своего рода передача от поколения к поколению памяти, истории, любви к краю, к профессии. Надеемся, что постоянными членами клуба станут ветераны геологоразведки и нефтедобычи, которые пополнят наши фонды своими личными вещами, документами, отражающими эпоху, в которой они жили и работали. Мы хотим, чтобы музей, открытый в регионе, который считается главной энергетической базой страны, стал одним из лучших в России.

СВЕТЛАНА КОРЕПАНОВА

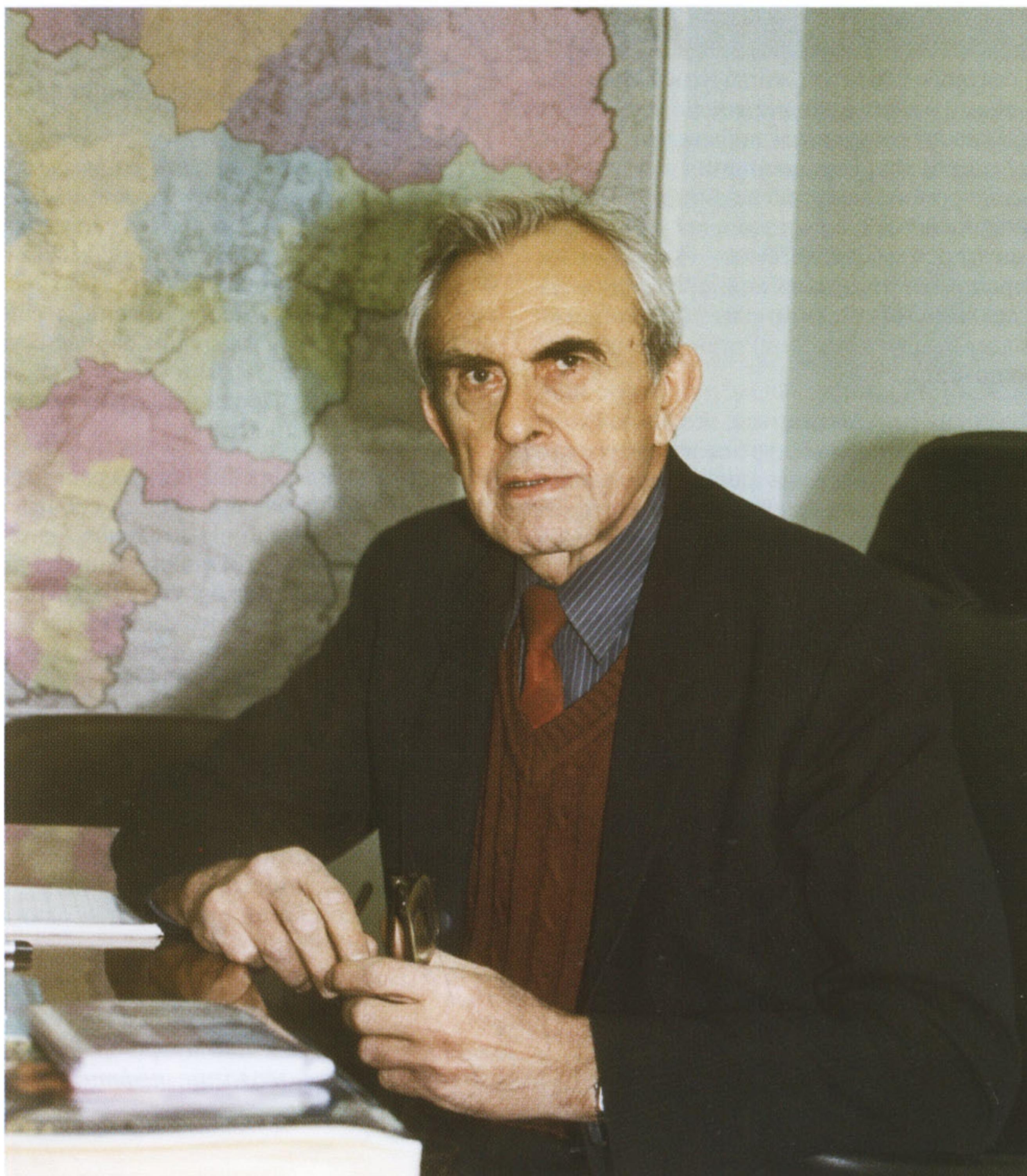
Фото из фондов музея геологии, нефти и газа

Комплектация фондов: день за днем

МУЗЕЙЩИКИ НАБИРАЮТСЯ ОПЫТА

Начало освоения нефтегазового комплекса Западной Сибири вписано в историю нашей страны как время необыкновенных открытий и героических подвигов. И как часто случается, в тени остаются многие первопроходцы, открыватели - геологи, авиаторы, геофизики, строители. Наша задача - назвать эти имена.

Пенсионер А. Р. Малык.
2001 год.

Портреты на фоне командировки

Многие бывшие работники нефтегазового комплекса Западной Сибири ныне живут в Тюмени. Чтобы восстановить картину тех событий, встретиться с непосредственными участниками и очевидцами поистине горячих будней, была организована музейная экспедиция в областной центр.

Радушно принимали нас в домах ветеранов.

В Туинской геолого-геофизической экспедиции когда-то работал Владимир Михайлович Мигеря. А пришел он к своей профессии не сразу. Окончив школу, Владимир решил по примеру старшего брата поступать в Московский авиационный институт. Но брат посоветовал сдать доку-

менты в местный университет в Перми, где тогда жила семья. С физмата, куда вначале подал заявление, перевелся на геофизический факультет и впоследствии получил диплом по специальности геолога-геофизика.

Распределили В. М. Мигерю в Тюмень. Начальник Главтюменьгеологии Ю. Г. Эрвье, узнав о том, что супруга Владимира Геральда родом из Ханты-Мансийска, направил молодого специалиста в этот северный город - в геофизическую экспедицию. Два «зайца» убивалось разом: предприятие получало перспективного работника, при этом можно было повременить с выделением квартиры - в родительском доме жены нашла приют молодая семья.

Владимир Михайлович работал вначале техником-вычислителем в одной из полевых партий, которая базировалась в Нахрачах (ныне Кондинское), потом его направили в другую, определив помощником оператора. Этот первый полевой сезон стал для новоиспеченного геофизика, пожалуй, самым серьезным испытанием. Затем трудился геофизиком, старшим геофизиком, самостоятельно готовил отчеты. Оыта год от года прибавлялось, и впоследствии он позволил Владимиру Михайловичу защитить докторскую диссертацию.

В 1980 году В. М. Мигеря возглавил Туинскую геофизическую экспедицию. При его участии открыты Талинское, Ем-Еговское, Яхлинское, Ловинское и другие месторождения. За самоотверженный труд Владимир Михайлович награжден несколькими медалями.

В 1957 году приехал в Ханты-Мансийск Иван Герасимович Нагорный. Начал работать на сейсмозондировании в аэроразведке. В последующем он трудился в районе будущего Шаймского месторождения, где знаменитые вторая и шестая скважины дали нефть. В 1960 году его назначили начальником партии в Шайме. А через пять лет, когда создавалось геофизическое предприятие в Ханты-Мансийске, Ивана Герасимовича перевели туда. В 1967 году Нагорного назначили заместителем управляющего Ханты-Мансийского геофизического треста, а с 2000 года он трудится в Туинской геофизической экспедиции.

С замечательными людьми сводила его судьба. Когда И. Г. Нагорный приехал в Ханты-Мансийск, начальником аэропартии здесь был Марк Моисеевич Биншток, а инженером-интерпретатором работала Елена Владимировна Каравацкая.

Созданной Ханты-Мансийской геофизической экспедицией руководил Иван Матвеевич Жук. Многому, по воспоминаниям Ивана Герасимовича, он научился у Виктора Абрамовича Кришаника.

Немало интересного во время встречи в Тюмени поведали нам Виктор Михайлович Бабенко, Василий Семенович Баранов, Сергей Рюрикович Терехин. Все они в разные годы трудились в геофизике.

Геофизик Анатолий Родионович Малык начинал в Березово. Новоаганск, Ханты-Мансийск, Ямал, Тюмень - вот те основные регионы, где он работал. С нуля, как говорится, начинали в Новоаганске, возводили поселок с первого дома. И этим гордится Анатолий Родионович.

С 1986 года он работает в институте Зап-СибНИИГеофизика в Тюмени. А. Р. Малык по праву считается одним из организаторов геофизических и геологических работ в Западно-Сибирском регионе. Ему присвоено звание «Заслуженный геолог РФ», Анатолий Родионович имеет награды.

Это далеко не все, кто сегодня живет в Тюмени и живо интересуется всем, что происходит в тех местах, где когда-то зарождалась нефтяная отрасль Западной Сибири. Многие из этих людей внесли посильный вклад в сбор фондов для нашего музея.

НАТАЛЬЯ КОНЕВА,
младший научный
сотрудник музея

Живая легенда

Если бы мне еще три месяца назад сказали, что когда-нибудь буду работать в музее геологии, нефти и газа, восприняла бы это как шутку. В последнее время занималась изучением истории культуры коренных народов севера, а об истории промышленного освоения Западной Сибири имела весьма смутное представление. Однако судьба сложилась именно так: с февраля 2003 года я занимаюсь восстановлением истории развития нефтяной, газовой и геологической отраслей в округе.

Помню, в апреле 2003 года мы решили провести в музее встречу ветеранов нефтегазового комплекса со студентами, посвященную Дню геолога. Нашли многих первопроходцев, пригласили их к нам. Люди радовались, что о них не забыли.

Одним из гостей был Фаат Закиевич Хафизов. Практически всю жизнь он проработал мастером глубокого бурения. Когда

трудился бурильщиком в буровой бригаде Г. И. Норкина, участвовал в открытии Северо-Покурского, Самотлорского, Аганского, Варь-Еганского месторождений.

В послевоенное время, как следует из рассказа Фаата Закиевича, он с братом и сестрой остались одни. Сиротская участь всегда не завидная, а тем более их детство пришлось на трудные годы. Об учебе даже мечтать не приходилось, для этого требовалась определенная материальная поддержка. Но благодаря настойчивости удалось получить профессию бурильщика.

Всесоюзное совещание геологов России в Москве.
1980 год.

Медсестра А. Г. Хафизова с детьми из детского сада г. Мегиона.
1976 год.

Бывший буровой мастер
Г. И. Норкин.

Его труд в дальнейшем будет отмечен наградами, и в том числе орденом Ленина.

Младший брат Фаиз Закиевич тоже достиг многого, стал «Заслуженным геологом РФ», Почетным разведчиком недр, лауреатом Государственной премии СССР.

В те далекие шестидесятые годы прошлого века, когда только начиналось освоение нефтяного края, когда не было современных городов и поселков в нашем округе, семьи геологов и нефтяников терпели немало лишений. Словно жены декабристов женщины следили за своими мужьями в необжитые места, налаживали быт в суровых климатических условиях, растили детей. Жена Фаата Закиевича Анна Григорьевна всю жизнь проработала в детском саду медицинской сестрой. Она имеет непосред-

ственное отношение к появлению первого дошкольного учреждения в г. Мегионе.

На встречу со студентами пришел и Геннадий Константинович Алпатов - еще один ветеран нефтегазового комплекса. Он прошел путь от мастера по добыче нефти до заместителя председателя Межведомственной комиссии по вопросам развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса при Госплане СССР. Вместе с легендарным начальником Главтюменьнефтегаза В. И. Муравленко Геннадий Константинович участвовал в освоении недр земли Югорской.

Эта встреча запомнилась не только участникам - ветеранам и студентам. Она пополнила наши знания об истории освоения региона, первопроходцах, и, конечно же, дала много новых сведений и экспонатов для пополнения музейных фондов.

СВЕТЛАНА ТЮЛИНА,
заведующая
экспозиционно-выставочным
отделом музея

Камни не безлики

Геологическая коллекция музея требует планомерного комплектования. Многие геологические музеи России откликнулись на призыв о помощи для формирования наших фондов. Центральный научно-исследовательский геологоразведочный музей им. академика Ф. Н. Чернышева из г. Санкт-Петербурга не только передал коллекцию, но и оказал существенную помощь в организации выставок.

Нашему музею передали уникальную коллекцию кернов П. Ф. Ли. Предстоит расширить знания об этом человеке, его жизни и деятельности. Известно, что П. Ф. Ли в 1955 году сдал в Санкт-Петербургский музей керны с каждого метра березовской опорной скважины №1. На такую удачу мы не могли даже рассчитывать. Получив этот подарок, можем с уверенностью сказать, что наш музей состоялся, его признали, ему суждено стать тем научно-техническим центром, который так долго ждали ветераны и молодое поколение северян.

Геологическая коллекция в понятии обычного человека - это камни. Но для того, чтобы камни не оказались безликими, организуются различные музейные экспедиции. Одна из них прошла в 2003 году в п. Саранпауль Березовского района.

Студенты Югорского университета прошли по штолням и заброшенным шахтам, прикоснулись к тому, что уже является одной из страниц истории.

Холодные камни поведали студентам о не- легком труде искателей полезных ископае- мых - героях будущих экспозиций музея. Мы и в дальнейшем для участия в таких же экспедициях намерены привлекать стар-шеклассников и студентов в надежде на то, что кто-нибудь из них примет эстафету старшего поколения, совершил новые от- крытия, тем самым положит начало новым эпохальным событиям.

В фондах музея имеется коллекция пород образца 1892 года, собранная А. А. Крас- нопольским. Они взяты во время исследо- вания территории под строительство Транссибирской железнодорожной магис- трали. С 1912 коллекция хранилась в Санкт-Петербурге, а теперь является дос- тоянием нашего музея.

В 1959 году в Новосибирске при Сибирс- ком отделении Академии наук был образо- ван научно-исследовательский институт, деятельность которого включала в себя анализ, изучение и обобщение геологичес- ких изысканий на территории Западной Сибири. Часть уникальных коллекций, накопленных этим институтом, тоже пере- дана в наше распоряжение и стала состав- ной частью музейных фондов.

Так постепенно формируются фонды му- зея. На 1 марта 2004 года здесь уже собра- но 9659 единиц хранения. Надо заметить, что музей официально открылся год на- зад, и на тот момент совсем не имел экспо- натов.

Максим Горький говорил: «Не зная про- шлого, невозможно понять подлинный смысль настоящего и будущего». Эта фраза отражает суть того дела, которым призыва- ны заниматься музейные работники. По крупицам мы собираем экспонаты, кото- рые позволяют посетителям музея просле- дить этапы большого и сложного пути в освоении подземных кладовых нашего края. Естественно, опираемся мы в своей повседневной работе на добровольных помо- щников, людей, которые не равнодушны к истории земли Югорской, имеют не- посредственное отношение к становлению геологической и нефтегазовой отраслей. Привлекаем для этого и молодежь, кото- рая интересуется прошлым, готова участво- вать в поиске, умеет, как и мы, професси- оналы в своем деле, радоваться каждой находке и открытию - пусть даже самому скромному. Число добровольных помо- щников, друзей молодого музея полнится, и это не может не радовать.

Музей геологии, нефти и газа, как и все другие родственные учреждения культуры, кроме того, что ведет исследовательскую,

Бывший буровой
мастер Ф. З. Хафизов.
1969 год.

научную деятельность, выполняет еще и роль центра информации. Именно здесь в недалеком будущем можно будет найти любые сведения о развитии ведущих в на- шем округе отраслей, которые сегодня раз- рознены.

Несметные богатства хранит северная зем- ля. Часть из них поставлена на службу че- ловеку, но геологи продолжают упорный поиск, и, думается, он увенчается успехом. Об этом тоже когда-нибудь расскажут эк- спонаты музея.

АНТОНИНА АНДРЕЕВА,
главный хранитель музея
Фото из фондов музея
геологии, нефти и газа

Когда идеи воплощаются в жизнь

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МУЗЕИ

За время существования этого музея его посетили более пяти тысяч человек. Люди оставляют свои благодарные отзывы.
«Ваш музей - большое и важное дело. Нельзя растить молодое поколение лишь на материальных стимулах. Нужно думать и о духовности». «Большое спасибо за память о наших родителях».

Музей истории ООО «Сургутгазпром» открылся в 2002 году к 25-летию предприятия. За этим событием стоит большая и кропотливая исследовательская работа музеиной группы во главе с Вениамином Марченковым, тщательное изучение славного прошлого коллектива газовиков.

Восстанавливать хронологию становления предприятия пришлось по крупицам. Особенно это касается первых лет его деятельности, когда события развивались очень стремительно: ведь уже в 1978 году «голубое топливо» Вынгапурского месторождения поступило на индустриальный Урал. К тому времени скоростными темпами была построена стальная магистраль для транспортировки газа.

Разработку проекта и выполнение архитектурно-художественного оформления экспозиции доверили специалистам творческой мастерской под руководством Б. Бейдера (г. Санкт-Петербург). А затем началось его воплощение в жизнь. И, наконец, наступил день открытия музея, ставшего лучшим производственным музеем в Тюменской области.

Посетители открывают здесь для себя много нового в истории становления газовой промышленности, этапах ее развития. Они знакомятся с достоверными подробностями, без преувеличения, героического времени, узнают об организации структурных подразделений «Сургутгазпрома», который и ныне многие именуют по старинке - объединением «Сургуттрансгаз», о людях, на чьи плечи выпал самый трудный этап, связанный с рождением отрасли в Среднем Приобье.

В экспозиции представлены подлинные экспонаты, которые чудом сберегли те, кого по праву можно назвать хранителями и ценителями истории. Возможно, сделали они это неосознанно, случайно, но именно эти полевые рабочие тетради, старые экземпляры многотиражной газеты, предметы быта и многое другое воссоздают суровую и одновременно романтическую эпоху, отодвигающуюся от сегодняшнего дня все дальше и дальше.

В музее накоплен большой материал и о транспортных подразделениях «Сургутгазпрома», без участия которых не обходится ни строительство трубопроводов, ни сооружение компрессорных станций, ни возведение новых городов и поселков.

Об истории создания старейшего транспортного предприятия, наиболее ярких, героических страницах, организаторах производства повествует обобщенный музейными работниками материал, который публикуется в этом номере журнала.

Место работы - трасса

Автотранспортные предприятия, входящие в систему ООО «Сургутгазпром», были образованы в связи с разработкой газовых месторождений и строительством магистральных газопроводов. После открытия Березовской группы месторождений строительство газовых артерий Западной Сибири началось на севере области. Первый газопровод Пунга-Серов потребовал концентрации людских и материальных ресурсов, организации баз снабжения, мощного транспортного обеспечения. В связи с этим приказом министра газовой промышленности №88 от 13 марта 1969 года в Тюмени создано предприятие технологического транспорта №3.

В 1976 году в Среднем Приобье начались подготовительные работы к прокладке магистрального газопровода Уренгой-Челябинск, к освоению Вынгапурского газового месторождения. К выходу на будущую трассу газопровода готовились подразделения Миннефтегазстроя. ВПО «Тюменьгазпром» в конце года создает первые структурные подразделения газовиков - Сургутскую дирекцию строящихся газопроводов, Сургутский территориальный узел связи и Новоаганскую контору автомобильного и водного транспорта.

Новоаганская КАВТ образована приказом ВПО «Тюменьгазпром» от 16 февраля 1976 года. В системе этого предприятия в том же году создается Сургутская автоколонна, на базе которой в феврале 1977 года и была образована Сургутская контора автомобильного и водного транспорта (КАВТ).

На балансе конторы числилось 30 единиц техники. Первым начальником Сургутской КАВТ был назначен Владимир Семенович Гладун.

Биографическая справка. Владимир Семёнович Гладун окончил Воронежский лесотехнический институт по специальности инженер-механик. Преподавал в школе ДОСААФ, был главным инженером, начальником автобазы Сургутского объединенного авиаотряда. С марта 1977 года по ноябрь 1979 года возглавлял Сургутскую контору автомобильного и водного транспорта.

Основной задачей, поставленной перед коллективом Сургутской КАВТ, была перевозка грузов.

Они предназначались для строительства объектов транспорта газа магистрального газопровода Уренгой-Челябинск. География деятельности конторы простиралась на протяжении нескольких сотен километров - от Когалыма до Богандинки, что на юге Тюменской области.

В первый год работы Сургутской КАВТ количество техники возросло до 80 единиц. Под открытым небом проводился ремонт техники, ее обслуживание. База конторы автомобильного и водного транспорта состояла из трех вагончиков, в одном из них находилось руководство коллектива, в другом располагалась диспетчерская, третий предназначался для водительского состава.

Коллектив Сургутской конторы автомобильного и водного транспорта работал на всей трассе газопровода. В 1978 году объединение «Сургуттрансгаз» вело интенсивное строительство компрессорных станций первой очереди магистрали Уренгой-Челябинск, необходимо было ввести в эксплуатацию Ортыягунскую, Самсоновскую и Ярковскую компрессорные станции. На этих объектах были сосредоточены ведущие специалисты «Сургуттрансгаза», здесь работали подразделения транспортников, связистов, Сургутской дирекции строящихся газопроводов. Транспортная схема доставки оборудования на строящиеся объекты была не отработана. Газоперекачивающие агрегаты, детали узлов очистки, охлаждения газа, запорная арматура, энергетическое и КИПовское оборудование, бензин, дизельное топливо, цемент, металлоконструкции, железобетонные плиты перекрытий поступали в район строительства железнодорожным и водным транспортом. Вес оборудования достигал порой 55 тонн. Сургутская контора автомобильного и водного транспорта осуществляла доставку оборудования на место непосредственного строительства.

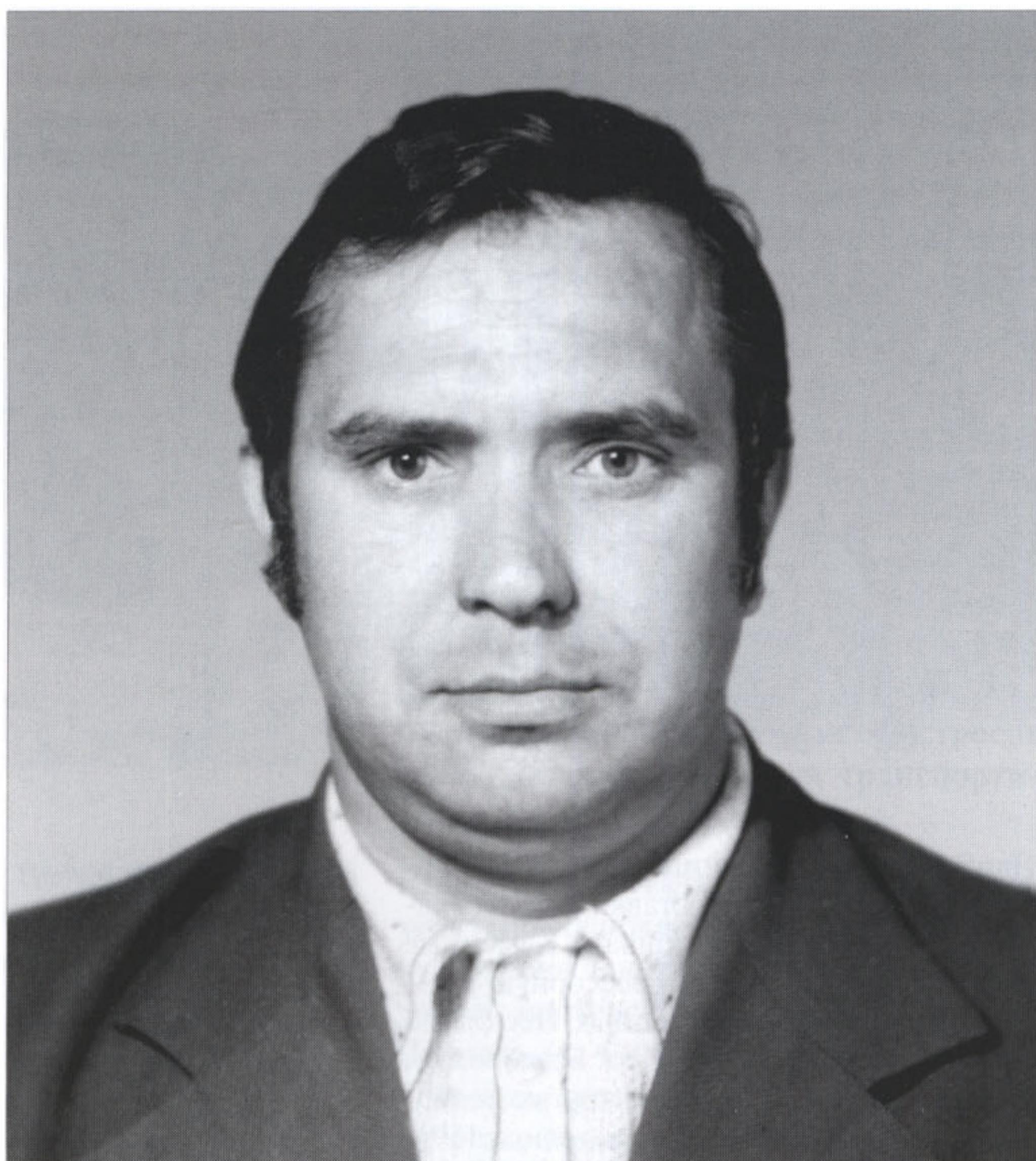

Наиболее яркая страница в истории Сургутской КАВТ - это доставка газоперекачивающих агрегатов с причала Каменные Пески на Приобскую компрессорную станцию. Расстояние от Каменных Песков до КС-4 составило 22 километра. Бездорожье, сложный рельеф местности, крутые подъемы и спуски - все это осложняло работу водителей. Основным автотранспортом при доставке тяжелого оборудования был тягач «Ураган». 55-тонный агрегат ГТК-10 грузили на площадку, тщательно крепили, и тягач уходил в рейс. С Каменных Песков на КС-4 было доставлено 16 газоперекачивающих агрегатов. Транспортировка каждого из них занимала несколько суток. Обычно «Ураган» сопровождала целая колонна техники.

В числе первых работников Сургутской конторы автомобильного и водного транспорта можно назвать А.Г. Бересенева, В.Ф. Дьякова, В.И. Дергачева, А.И. Симоненко, Е.М. Тарлыгу, братьев Токаревых и других.

Приказом министра газовой промышленности С.А. Оруджева от 3 августа 1979 года Сургутская контора автомобильного и водного транспорта вошла в состав объединения «Сургуттрансгаз». Эта реорганизация позволила оперативно решать проблемы обеспечения работников конторы жильем, детскими дошкольными учреждениями, вопросы отвода земли и строительства производственных помещений, заниматься комплектованием транспортных средств. В октябре 1979 года Сургутскую контору автомобильного и водного транспорта возглавил Геннадий Андреевич Ильин.

Бригада водителей
Сургутской КАВТ готовится
к перевозке ГТК-10 на КС-4.
1979 год.

Владимир Семенович
Гладун.
1979 год.

Биографическая справка. Геннадий Андреевич Ильин окончил Челябинский политехнический институт. Работал механиком, начальником РММ, старшим инженером ЦДС в Челябинске, главным инженером автобаз в Березово и Сургуте. 27 сентября 1980 года уволен из коллектива Сургутской КАВТ в связи с переводом в трест «Сургутнефтестрой».

В 1979 году транспортная артерия «Вынгапур-Челябинск» стабильно осуществляла транспорт газа на индустриальный Урал. В строй действующих вступили Ортыягунская, Самсоновская, Ярковская, Богандинская, Аганская компрессорные станции. Началось строительство объектов на Демьянской, Туртасской КС и компрессорных станций второй очереди. Наряду с выполнением производственных планов по перевозке оборудования и материалов, по доставке вахт коллектив Сургутской КАВТ приступил к строительству собственной постоянной базы. Начальником конторы автомобильного и водного транспорта был назначен Аршавел Айказович Айвазян.

Биографическая справка. Аршавел Айказович Айвазян окончил Кавказский горно-металлургический институт. Работал инжене-

ром-геологом, старшим инженером-геологом, возглавлял товарно-транспортный отдел объединения «Сургуттрансгаз». С июня 1980 года он - начальник Сургутской КАВТ. Скоропостижно скончался в 1984 году.

С именем А.А. Айвазяна в коллективе Сургутского ПТТиСТ связано очень многое. Именно при этом руководителе стали складываться традиции, были построены новое административное здание, ремонтно-механические мастерские, обустроена стоянка транспортных средств, заложены основы социальной политики. В это же время коллектив, наращивая объемы производства, работал на Уренгое, начал формирование собственного флота.

17 июня 1981 года приказом министра газовой промышленности Сургутская и Ноябрьская конторы автомобильного и водного транспорта переименованы в предприятия технологического транспорта и специальной техники. На балансе Сургутского ПТТиСТ находилась 181 транспортная единица.

В 1984 году коллектив возглавил Петр Данилович Вебер, который продолжил строительство базы, складских помещений, благоустройство территории и стоянки автомобильной техники.

В период перестройки по результатам выборов первого руководителя победу одержал Яков Харitonович Салахов.

Биографическая справка. Яков Харitonович Салахов на севере Тюменской области с 1973 года - водитель автомобиля, мастер, начальник Игрикской автобазы. С 1977 года - главный инженер, а затем и начальник Новоаганской конторы автомобильного и водного транспорта. С декабря 1984 года - начальник отдела производственного объединения «Сургуттрансгаз», с июня 1988 года - начальник Сургутского ПТТиСТ.

Период перестройки для коллектива Сургутского ПТТиСТ характеризуется резкими поворотами в подходе к хозяйственной деятельности. Во-первых, именно в этом подразделении «Сургутгазпрома» наиболее хорошо прижились бригадные формы организации труда, наиболее полно осуществлен переход на хозрасчет, который принес предприятию заметную прибыль. Во-вторых, это был, пожалуй, самый политизированный коллектив. Две эти составляющие, слившись воедино, составили целое направление по выходу Сургутского ПТТиСТ из предприятия «Сургутгазпром». Инициативная группа обосновывала свое начинание.

Нечелесообразно, что объемы работ для предприятий в условиях Западной Сибири всегда ограничивают использование техники только газовой отраслью. Деньги для коллектива можно зарабатывать и у нефтяников, и у энергетиков, и у дорожников.

Администрация предприятия «Сургутгазпром» была против выхода Сургутского ПТТиСТ из системы газовой отрасли, «Сургутгазпром» начал работу по вводу в эксплуатацию Комсомольского и Западно-Таркосалинского газовых месторождений. Естественно, что объемы для транспортных подразделений на начальном этапе обустройства были огромными. На Сургутское и Ноябрьское ПТТиСТ возлагалась задача отсыпки и строительства внутрипромысловых дорог, кустовых оснований, площадок под дожимные компрессорные станции, вахтовые поселки. Как и в прежние годы, транспортники «Сургутгазпрома» должны были доставить на месторождения технологическое оборудование, строительные материалы и железобетонные конструкции. Искать подрядную организацию на стороне было крайне невыгодно. Ведь опыт работы прошлых летставил Сургутское ПТТиСТ вне конкуренции.

Вслед за Комсомольским месторождением началось освоение Западно-Таркосалинского, а затем Губкинского и Восточно-Таркосалинского газовых месторождений. Развитие производства на заводе стабилизации конденсата, которое является структурным подразделением «Сургутгазпрома», потребовало новой схемы реализации продукции - Сургутское ПТТиСТ приобретает 12 нефтеналивных судов. Растет производственный потенциал, прибыль коллектива. И, как следствие, повышается уровень социальной защиты работников. Сургутское ПТТиСТ начинает строительство жилья для своих тружеников в Ставропольском крае, Башкирии, централизованно получает жилье от предприятия «Сургутгазпром». Большое внимание уделяется развитию социальных объектов на предприятии.

В 1997 году РАО «Газпром» начинает процесс ликвидации непрофильных подразделений в системе дочерних предприятий. Из предприятия «Сургутгазпром» выделяются ООО «Строительная компания «Сургутстройгаз», ООО «Ноябрьскгаздобыча», в самостоятельные организации преобразуются подсобные хозяйства, тюменские подразделения по выпуску обуви и мебели.

Этим же приказом из состава предприятия «Сургутгазпром» планировалось выве-

сти и транспортные подразделения. Однако благодаря активной позиции администрации предприятия «Сургутгазпром», его генерального директора Ю.И. Важенина подразделения технологического транспорта остались в той же системе.

Сегодня Сургутское ПТТиСТ - одно из стабильных транспортных предприятий. На его балансе находится 460 единиц техники - автобусов, тяжелых машин и механизмов, легковых автомобилей, судов. Как и прежде, коллектив осуществляет доставку оборудования на трассу газопровода, продуктов переработки конденсата, ведет междугородные и вахтовые перевозки, работает на обустройстве газовых месторождений.

Яков Харитонович
Салахов.
2003 год.

ГАЛИНА МАРЧЕНКОВА

Фото из архива музея истории
ООО «Сургутгазпром»

БЕНЕФИС ОДНОГО ЭКСПОНАТА

Этот необычной формы минерал попал в фонды музея геологии, нефти и газа благодаря страстной увлеченности Алексея Васильевича Курикова всякого рода предметами земного происхождения, в магическое действие которых он искренне верит.

А может он упал с неба?

В 1998 году на берегу таежной речушки в Березовском районе Куриков обнаружил два камня, словно специально ограненные рукой искусственного мастера. Они заметно выделялись окраской на светлом песке, их омывала тихая волна, набегающая от ласкового ветерка на реке. Алексей Васильевич поначалу остерегся взять камни в руки. Их вид был завораживающим. И хотя он понимал, что все в природе объяснимо, человеческое сознание отказывалось признать эту простую истину: « А если эти кристаллы занесены на землю из космоса? Не кроется ли астрономическая загадка за этими камнями?».

Мысли одна другой невероятнее проносились в голове охотника, немало повидавшего на своем веку. В конце концов он осторожно взял в руки кристаллы, полюбовался ими, все больше

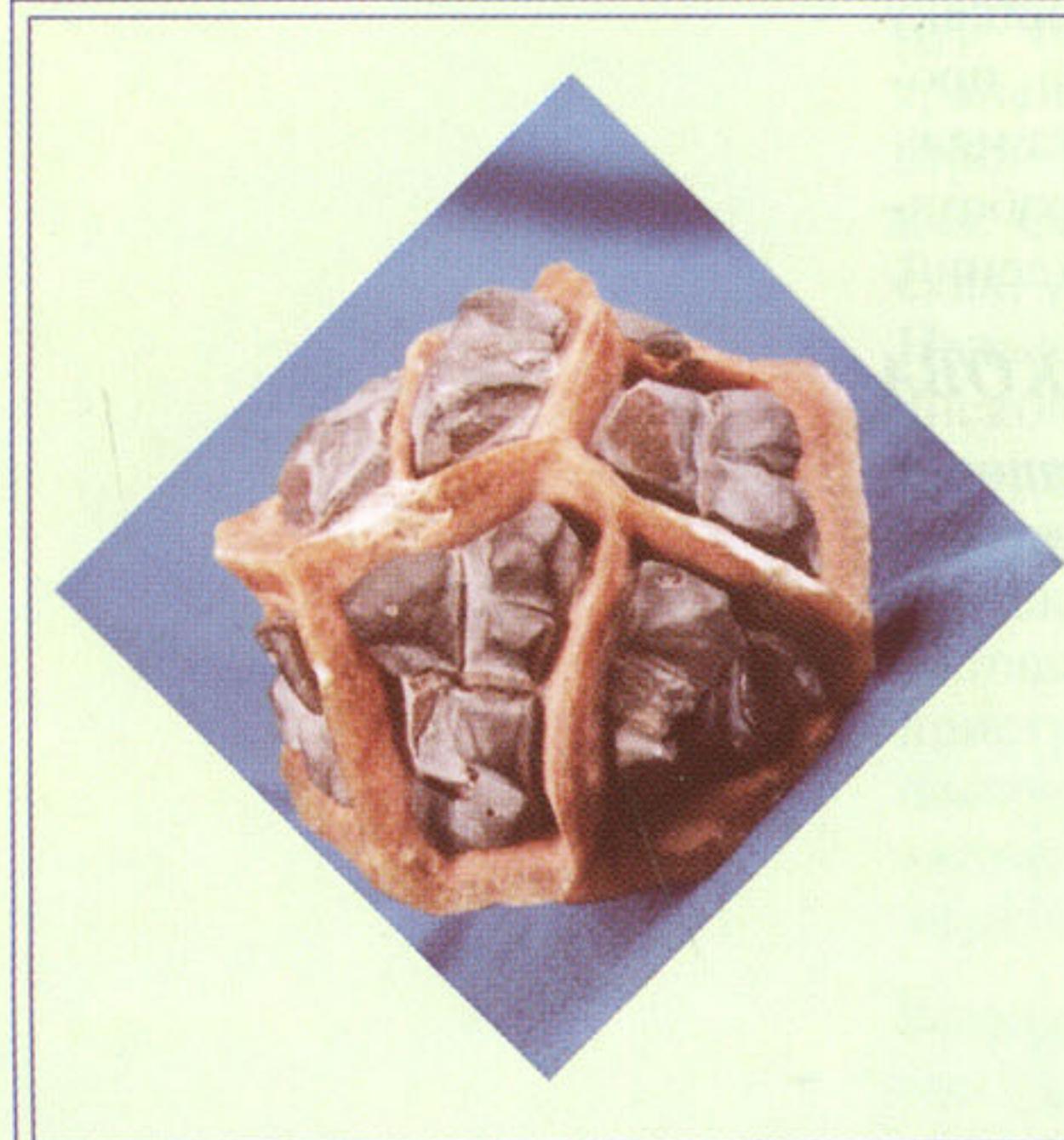
изумляясь загадке природы, положил в походный мешок.

В родном стойбище Алексей Васильевич еще долго пытался разгадать тайну столь неожиданной находки, а потом спрятал в укромном месте, подальше от любопытных глаз.

В марте 2003 года Куриков рассказал о своей необычной таежной находке Ольге Александровне Соляр. С этим талантливым музейным работником он был давно знаком, уважал ее за преданность делу, когда она была директором музея в Югорске.

Ольга Александровна, руководитель увлеченный и деловой одновременно, сразу поняла, что речь идет о достаточно уникальном экспонате. Она уговорила Курикова сдать хотя бы один камень в фонды музея.

МАРИНА АЛЕКСАНДРОВА

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ ИЗ МУЗЕЕВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ!

Мы с удовольствием расскажем на страницах журнала «Кристалл» об экспонате, который в вашей коллекции считается самым, самым...главным,... уникальным,... редким,... необычным .... и прочее.

Вам необходимо выслать по почте фотографии, описание, другие документы, подтверждающие, что данный предмет хранится в ваших фондах, с пометкой: «Бенефис одного экспоната».

РАСКРОЕМ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НОВЫЕ ТАЙНЫ!

Наш адрес : г. Ханты-Мансийск,
ул. Чехова, 11, Музей геологии, нефти
и газа. Научно-популярный
региональный журнал «Кристалл».
Контактные телефоны:
8-271- 3-27-76, 8-346-2 31-85-72.

Экспертное заключение

РАССКАЗЫВАЕТ КАНДИДАТ ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ЧЛЕН ЗАКУПОЧНОЙ КОМИССИИ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ХМАО «МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА» И. И. СМИРНОВ:

— Данный минерал имеет правильную сферическую форму диаметром 15 - 17 сантиметров, его вес составляет около трех килограммов. Отличительной особенностью является взаимоотношение составляющих его пород и минералов. Отчетливо выделяются две разности: темно-серая до черной матричная порода - алевролит (или аргиллит) и причудливо пронизывающий эту породу желтый, местами со слабым коричневым оттенком и признаками радиального строения, минерал, имеющий восковидный блеск и твердость, превышающую четыре.

Названный минерал не просто пересекает «желвак» по единичным асимметричным трещинам, но образует ячеистый каркас малой окатанности и достаточно высокой твердости каркасообразующего минерала.

В «ячейках» данного каркаса, имеющих размеры до 2-3 – 5-6 сантиметров и форму неправильных трапеций

или близкую к прямоугольной, как бы вложена основная масса алевролитового материала. Таких ячеек в сфере около двадцати. Поверхность алевролита в ячейках имеет бугристую форму. Вершины бугорков закруглены (слабо окатаны). В отдельных ячейках по алевролиту отмечается трещиноватость, уходящая вглубь образца.

Предположительно, данное образование имеет своим происхождением предгорья Восточного Урала и связано с размывом пород нижнего мезозоя или юры (вогулкинская или тюменская свиты).

С учетом оригинальности формы, взаимоотношений пород и минералов, составляющих образец, и хорошей сохранности его стоимость может составлять 600 долларов США.

Этот уникальный экспонат можно увидеть, посетив Музей геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ ИЗ МУЗЕЕВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ!

Мы с удовольствием расскажем на страницах журнала «Кристалл» об экспонате, который в вашей коллекции считается самым, самым...главным,... уникальным,... редким,... необычным .... и прочее.

Вам необходимо выслать по почте фотографии, описание, другие документы, подтверждающие, что данный предмет хранится в ваших фондах, с пометкой: «Бенефис одного экспоната».

РАСКРОЕМ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НОВЫЕ ТАЙНЫ!

Наш адрес : г. Ханты-Мансийск,
ул. Чехова, 11, Музей геологии, нефти
и газа. Научно-популярный
региональный журнал «Кристалл».
Контактные телефоны:
8-271- 3-27-76, 8-346-2 31-85-72.

Содержание

НИЧТО НА ЗЕМЛЕ НЕ ПРОХОДИТ БЕССЛЕДНО...	КТО ПОЙДЕТ СЛЕДОМ СЕРГЕЙ ПОНОМАРЕВ 13 стр.	НУЖНЫ НОВЫЕ И НЕСТАНДАРТНЫЕ РЕШЕНИЯ СВЕТЛАНА КОРЕПАНОВА 33 стр.
ВЕНИАМИН МАРЧЕНКОВ 3 стр.	СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ ЕЛЕНА ШАРИФУЛИНА 15 стр.	КОМПЛЕКТАЦИЯ ФОНДОВ: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ НАТАЛЬЯ КОНЕВА, СВЕТЛАНА ТЮЛИНА, АНТОНИНА АНДРЕЕВА 36 стр.
КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ, КАК ИСКРЕННО ЛЮБИЛИ, КАК ВЕРИЛИ В СЕБЯ.... КИРА СЕРГЕЕВА 4 стр.	ВЕРШИНЫ ИЛЬДУСА УСМАНОВА ЗОЯ СЕНЬКИНА 19 стр.	КОГДА ИДЕИ ВОПЛОЩАЮТСЯ В ЖИЗНЬ ГАЛИНА МАРЧЕНКОВА 40 стр.
И ЭТО ВСЕ О НЕМ... ЮЛИЯ ГОЛУБЕВА 8 стр.	ОСОБЫЙ РЕЖИМ ОСВОЕНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ВАЛЕНТИНА ПАТРАНОВА 27 стр.	БЕНЕФИС ОДНОГО ЭКСПОНАТА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВА 44 стр.
ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НАШЕМ РЕГИОНЕ СТОИТ ОСОБЕННО ОСТРО ИВАН НЕСТЕРОВ 10 стр.		

ББК 63.3

К18

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

K18 КРИСТАЛЛ. Научно-популярный региональный журнал истории развития нефтегазоносной провинции Западной Сибири (*Авторский проект Вениамина Марченкова, Ольги Соляр, Лилии Цареградской*). Сургут, ГУП ХМАО «Сургутская типография». 2004 год.— 48 с., 70 илл.

© Учреждение культуры ХМАО
«Музей геологии, нефти
и газа», издание, 2004 год.

ISBN 5-93577-012-3

Научно-популярное издание

Коллектив авторов

КРИСТАЛЛ

Научно-популярный региональный журнал истории
развития нефтегазоносной провинции Западной Сибири

Главный редактор О.А. Соляр.
Редактор-составитель Л.В. Цареградская.
Редактор номера З.С. Сенькина.
Дизайн-проект Л.В. Цареградская.
Верстка Т.В. Рогова.
Художник М.В. Симонова.
Технический редактор Н.В. Шириева.
Корректор З.С. Сенькина.

*Использованы фотоматериалы из фондов «Музея геологии, нефти и газа»,
редакции газеты «Читающая Югра», Государственного архива ХМАО.*

ФОТОСЪЕМКА В.Л. ГОНЧАРЕНКО, С.В. БАЛАШОВА, Н.В. ГЫНГАЗОВА.

Оригинал макет, цветоделение выполнены
в компьютерном центре ГУП ХМАО «Сургутская типография»

Сдано в набор 10.02.2004 г. Подписано в печать 9.03.2004 г. Формат 60x90/8.
Бумага мелованная. Гарнитура NewtonC. Печать офсетная.

Усл. печ. лист 3. Тираж 2000 экз. ЗАКАЗ № 854.

Отпечатано в ГУП ХМАО «Сургутская типография»

г. Сургут, ул. Маяковского, 14.

На добрую память о нашем северном крае

Набор открыток «Вечерний Ханты-Мансийск зимой...»

Автор Вячеслав Гончаренко. г. Сургут.

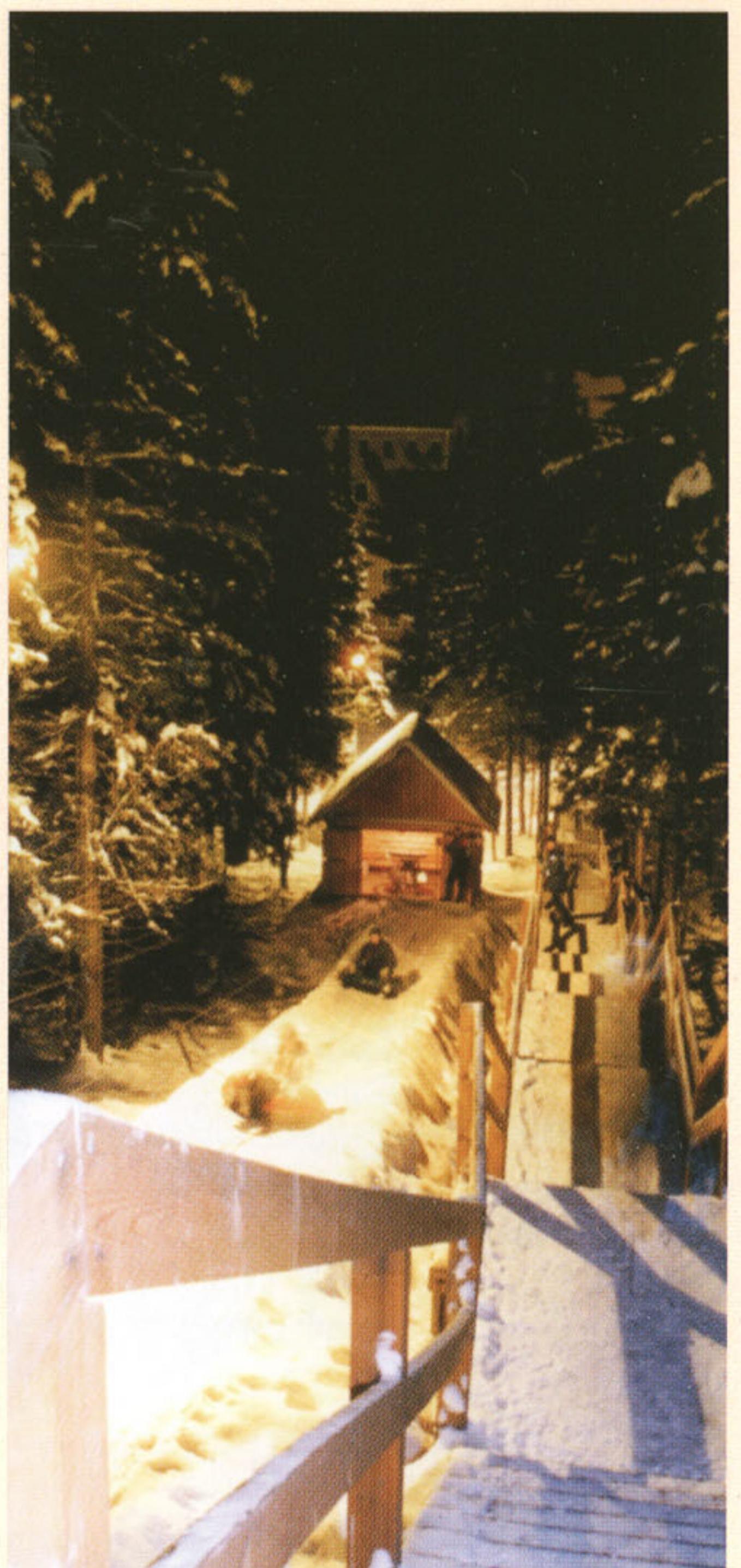
2004

УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ХМАО
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА»

На добрую память о нашем северном крае

Набор открыток «Вечерний Ханты-Мансийск зимой...»

Автор Вячеслав Гончаренко. г. Сургут.

2004

УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ХМАО
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА»

Конкурс детских рисунков

«Что мы знаем о профессии своих родителей»

Представляем рисунки детей из поселка
Нижнесортымский Сургутского района.
Июнь. 2003 год.

ДОУ "Северное сияние"
Группа "Почемучка"
Баранников Миша
6 лет

ДОУ "Северное сияние"
Группа "Почемучка"
Даценко Алеша
7 лет

Дорогие ребята!

Приглашаем вас к участию
в конкурсе юных художников Югры.
Проявите свои таланты!

Нефтяная королева с Нижнего Сортима

ДОУ «Северное сияние»
группа «Светлячок»
Слугина Вика
6 лет

Рисунки присылайте по адресу:

г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11,
МУ ХМАО «Музей геологии, нефти и газа»
с пометкой «На конкурс детских рисунков».

Требования к работам: формат А4,
работы представлять на плотной
бумаге. Количество рисунков
не ограничено.

Сообщите свой почтовый адрес,
телефон, данные о себе.

Телефоны для справок: Ханты-Мансийск – (8-271) 32776,
Сургут – (8-3462) 318572.

ВСЕ ВИДЫ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ УСЛУГ

ул. Маяковского, 14
Тел./факс:
31-04-42, 31-04-41
E-mail: surtip@tele-plus.ru

в нужные вам сроки
по доступным ценам

нам **70** лет

Мы одни из лучших не только в Уральском регионе, но и в Европе!

МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА в Ханты-Мансийске
открыт для жителей Югры и гостей.

Часы работы: с 10 до 18 часов ежедневно, кроме понедельника, вторника.

Адрес музея: г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11.

Телефоны для справок: (8-271) 32776, 35418.